

*ВЕСТНИК
Новосибирского государственного
педагогического университета*

*Novosibirsk State
Pedagogical University
BULLETIN*

4 2012

Учредитель журнала:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Новосибирский
государственный педагогический университет»

Главный редактор

Пушкарёва Е. А. д. филос. н., профессор

Заместитель главного редактора

Майер Б. О. д. филос. н., профессор

Ответственный секретарь

Агавелян Р. О. д. психол. н., профессор

Редакционная коллегия

Синенко В.Я., д. пед. наук, профессор
Богомаз С. А., д-р. психол. наук, профессор (Томск)
Зверев В. А., д. ист. наук, профессор
Айзман Р. И., д. биол. н., проф., чл-корр. МАНВШ
Просенко А. Е., д. хим. наук, профессор
Баскаков М. Б., д. мед. наук, профессор (Томск)
Трофимов В. М., д. физ-мат. наук, профессор
Ряписов Н. А., д. экон. наук, профессор
Трипольская Т. А., д. филолог. наук, профессор
Исакова Н. В., д. филос. наук, профессор

Редакционный совет

Герасёв А. Д., д. биол. наук, профессор
Абаскалова Н. П., д. пед. наук, профессор
Айзман О., д. филос., д. мед. (Стокгольм, Швеция)
Афтанас Л. И., д. мед. наук, проф., акад. РАМН
Барахтенова Л. А., д. биол. наук, профессор
Галажинский Э. В., д. псих. н., проф., акад. РАО (Томск)
Джанни Челси, д. филос., проф. (Уппсала, Швеция)
Иванова Л. Н., д. мед. наук, профессор, акад. РАН
Жафяров А. Ж., д. физ-мат. н., проф., чл-корр. РАО
Лепин П. В., д. пед. наук, профессор
Казин Э.М., д. биол. н., проф., акад. МАНВШ (Кемерово)
Медведев М. А., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)
Овчинников Ю. Э., д. физ-мат. н., профессор
Панин Л. Е., д-р мед. наук, проф., академик РАМН
Печерская Т. И., д. филол. н., профессор
Пузырев В. П., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)
Сахаров А. В., д. биол. наук, профессор
Шошенко К. А., д-р мед. наук, профессор

Электронный журнал «Вестник Новосибирского
государственного педагогического университета»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ЭЛ № ФС77-50014

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Редакционно-издательский отдел:

630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28

тел. 8 (383) 244-02-43

E-mail: vestnik@nspu.ru

Номер подписан к выпуску 27.08.12

Novosibirsk State Pedagogical University

Editor-in-chief

Pushkareva E. A., Dr. of philosophical sciences, prof.

Assistant editor-in-chief

Mayer B. O., Dr. of philosophical sciences, professor

Scientific secretary

Agavelyan R. O., Dr. of psychological, professor

Editorial Board

Sinenko V. Ya, Dr. of pedagogical sciences, professor
Bogomaz S. A., Dr. of psychological sc., prof. (Tomsk)
Zverev V. A., Dr. of historical sciences, professor
Aizman R. I., Dr. of biol. sc., prof., corr-member of IASHS
Prosenko A. E., Dr. of chemical sciences, professor
Baskakov M. B., Dr. of medical sciences, prof. (Tomsk)
Trofimov V. M. Dr. of physical and mathematical sc., prof.
Ryapisov N. A. Dr. of economic sciences, professor
Tripolskaya T. A., Dr. philologist sciences, professor
Isakova N. V., Dr. of philosophical sciences, professor

Advisory Board

Gerasyov A. D., Dr. of biological sciences, professor
Abaskalova N. P., Dr. of pedagogical sciences, professor
Aizman O., Ph.D., M.D. (Stockholm, Sweden)
Aftanas L. I., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAMS
Barahtenova L. A., Dr. of biological sciences, professor
Galazhinsky E. V., Dr. of ps.sc., prof., acad. of RAE (Tomsk)
Gianni Celsi, Ph.D. professor (Uppsala, Sweden)
Ivanova L. N., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAS
Zhafyarov A. Z., Dr. of phys. math. sc., corr-member of RAE
Lepin P. V., Dr. of pedagogical sciences, professor
Kazin E. M., Dr. of biol. sc., acad. of IASHS (Kemerovo)
Medvedev M. A., Dr. of med. sc., acad. of RAMS (Tomsk)
Ovchinnikov Yu. E., Dr. of phys. and math. sc., professor
Panin L. E., Dr. of med. sc., prof., acad. RAMS
Pecherskaya T. I., Dr. of philological sciences, professor
Puzirev V. P., Dr. of med. sc., prof., acad. RAMS (Tomsk)
Saharov A. V., Dr. of biological sciences, professor
Shoshenko K. A., Dr. of med. sciences, professor

The registration certificate

The electronic journal «Novosibirsk State Pedagogical
University Bulletin» is registered in Federal service
on legislation observance in sphere of communication,
information technologies and mass communications

The registration certificate

ЭЛ № ФС77-50014

The journal leaves 6 times a year

The academic journal is established in 2011

Editorial publishing department:

630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28

tel. 8 (383) 244-02-43

E-mail: vestnik@nspu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Чернышева Л.Н.</i> (Новосибирск, Россия). Чтение как компонент духовно-нравственного развития подрастающего поколения.	5
<i>Рыженькова С.Г.</i> (Новосибирск, Россия). Одаренность школьника: педагогические и психологические аспекты проблемы.	12

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Пушкарёв Ю.В., Пушкарёва Е.А.</i> (Новосибирск, Россия). Развитие образования в условиях новой системы ценностей глобального общества.	20
<i>Майер Б.О., Власюк Н.Н.</i> (Новосибирск, Россия). Аксиологические аспекты образования как фактора обеспечения устойчивого развития.	26

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Хафизова Э.Р.</i> (Новосибирск, Россия). Инновационный подход к формированию корпоративной культуры в медицинском учреждении.	35
<i>Латуха О.А., Пушкарёв Ю.В.</i> (Новосибирск, Россия). Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития.	44

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ, МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Гайдарова А.П., Хорина Ю.А., Корощенко Г.А., Серкина О.А., Хачатрян А.П., Ларионов П.М., Айзман Р.И.</i> (Новосибирск, Россия). Влияние электроактивированных водных растворов на морфофункциональные показатели поджелудочной железы и почек крыс с экспериментальной моделью сахарного диабета.	53
<i>Хорина Ю.А., Гайдарова А.П., Корощенко Г.А., Суботялов М.А., Айзман Р.И.</i> (Новосибирск, Россия). Особенности водно-солевого обмена и функций почек у юношей разных типов конституции.	62

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Тихомирова Е.Е.</i> (Новосибирск, Россия), <i>Чжао Цзиннань</i> (Шаньдун, Китай). Когда жилище становится домом: смысловое наполнение в китайской и русской культурах.	74
<i>Пушкарёва Е.А., Судоргина Л.В.</i> (Новосибирск, Россия). Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности.	80
<i>Зайкова О.Н.</i> (Челябинск, Россия). Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США.	88

www.vestnik.nspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

© Л.Н. Чернышева

УДК 371

ЧТЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Л.Н. Чернышева (Новосибирск, Россия)

В данной статье рассматривается возможность освоения культуры личностью через овладение духовными и нравственными ценностями, и анализируется роль чтения в реализации этого процесса. Показаны тенденции, влияющие на снижение роли чтения в жизни современного подрастающего поколения: массовая культура, информатизация и дегуманизация общественного сознания.

Ключевые слова: культура, духовно-нравственное развитие, чтение, подрастающее поколение.

Одним из основных критериев высокого уровня развития общества является состояние его культуры. Национальная культура на современном этапе развития общества подвержена активному негативному влиянию по многим объективным причинам. Культура, прежде всего, становится заложницей общества потребления, и вполне очевидно, что в такой ситуации может быстро сформироваться примитивный, рационально-потребительский тип сознания. Обеспечение развития культуры как ресурса социальной стабильности, духовного здоровья нации, экономического роста и национальной безопасности государства является приоритетным важнейшим направлением государственной политики.

Выступая как всеобщее явление, культура воспринимается, осваивается и воспроизводится каждым человеком индивидуально, обуславливая его становление как личности. Культурная преемственность

осуществляется не автоматически; необходима организация системы воспитания и образования, основанная на научном исследовании форм, методов, направлений и механизмов развития личности [1, с. 130].

На современном этапе развития общества культура рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, умение использовать их для прогресса человечества, передавать от поколения к поколению. Ценности культуры реализуются в мировоззрении, интеллектуальном, нравственном, эстетическом развитии человека, способах и формах его общения с другими людьми и природой.

Только посредством коммуникации становится возможным усвоение культуры и овладение ее достижениями. Культура человека – это уровень развития индивидуальности человека (усвоения им социального опыта), отражающий своеобразие

Чернышева Лариса Николаевна – учитель высшей квалификационной категории, соискатель кафедры педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: chln2inbox.ru@inbox.ru

народа, социальной среды и проявляющийся в повседневной жизни через его сознание, деятельность, поведение, взаимодействие [1, с. 137].

Именно благодаря тому, что в конкретном обществе существует определенный уровень согласия относительно базовых ценностей, норм и правил поведения, в нем возможна координация деятельности и поведения людей, а также создание условий для формирования личности, сохранения и приумножения культурного наследия. Наряду с такими базовыми национальными ценностями, как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, человечество, в этом ряду стоят искусство и литература [2, с. 18–19].

Педагоги все чаще отмечают, что современная духовная жизнь России характеризуется критическим переосмыслением ценностей, утвердившихся в прежние годы. В этой связи важно воспитать и сохранить в человеке ощущение культуры как некоего высокого, но в то же время доступного и понятного феномена, способного поддержать в нем духовные и творческие силы, сформировать способность к достойному преодолению трудностей и нравственному самосовершенствованию.

Освоение культуры личностью осуществляется через овладение духовно-нравственными ценностями. Поэтому особое значение приобретает духовно-нравственное развитие личности. Это развитие осуществляется в процессе ее социализации и подразумевает последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу,

государству, Отечеству, миру в целом [2, с. 9]. В уровне культуры человека заключены истоки его интереса к творческой деятельности, в том числе – к чтению [3, с. 75–76].

Чтение всегда рассматривалось как важнейшее средство воспитания души подрастающего поколения. В XIX в. детская литература, составной частью которой являлась детская периодика, – единственное средство массовой коммуникации в то время – старалась учитывать стремление детей к активному познанию мира, особенности протекания у них высших психических процессов, используя наиболее эффективные по своему эмоциональному воздействию выразительные художественные средства.

На страницах русских педагогических журналов широко обсуждались проблемы детского чтения, его роли в нравственном воспитании формирующейся личности. Главной целью детской литературы и детской периодики, считалось всестороннее воспитание и образование юных читателей.

В.Г. Белинский, основоположник критики и теории детской литературы и педагогики детского чтения, рассматривал детскую литературу и чтение детей как важное звено воспитания, предъявляя высокие требования к произведениям для них: такие произведения должны быть правдивыми, показывать полноту жизни, ее реальность, не искажать и не приукрашивать действительность. По его убеждению, чтение и книга должны способствовать развитию в ребенке патриотических чувств, преданной, страстной любви к своей Родине, к своему народу, но также важно развивать в нем и общечеловеческое сознание, понимание других культур [4].

По мнению Н. А. Добролюбова [5] и Н.Г. Чернышевского [6] человек должен быть

истинным патриотом своей родины, всесторонне развитым в физическом и духовном отношении, обладающим единством мыслей, слов и действий. Важную роль в формировании такого человека играют книги. Действительно полезные книги охватывают все существо человека: они дают пищу для размышления, будят в ребенке любознательность, знакомят его с действительным миром и укрепляют в нем нравственное чувство. Нельзя забывать и о том, что язык книг, как и язык педагогов, является орудием образования и воспитания, при помощи которого учащиеся овладевают знаниями, культурой речи.

К.Д. Ушинский обращал внимание на необходимость формирования в детском сознании духовной иерархии ценностей, поиска ее в гармонии повседневной жизни, природы, материальной и духовной жизни человека, способного воспринимать высшие ценности и делать их своими духовными потребностями, направленными на облагораживание души, сердца и ума [7].

Мнения классиков педагогики о роли чтения в жизни подрастающего поколения созвучны с позицией современных ученых и педагогов, рассматривающих формирование культурно развитой личности ребенка в неразрывной связи с чтением и книгой.

Исследователи в области развития читателя отмечают возросшее внимание общества к гуманитарным проблемам, к заботам о сохранении и развитии духовно-нравственных традиций отечественной культуры, в том числе к формированию читательской культуры детей в новом тысячелетии.

Чтение в современном мире является важнейшим способом освоения базовой социально значимой информации, составляющей основу, системное ядро

многонациональной и многослойной российской культуры: профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений. Это самый мощный механизм поддержания и приумножения богатства родного языка в экономической, политической и правовой областях, на уровне мировоззрения, а также на уровне трансляции социально значимого опыта [8].

Известно, что книги обладают силой приобщать людей к ранее неизвестным местам, культурам и религиям, а также формируют у них чувство гордости за свое собственной культурное и религиозное наследие. Книги могут воспитывать расовое и культурное взаимопонимание, становясь положительным примером для подражания независимо от национальности, пола или окружающих читателя обстоятельств. Именно через художественные произведения каждый может прийти к согласию с самим собой и стать человеком, соответствующим своему времени. Как отмечается в многочисленных исследованиях российских и зарубежных специалистов в области чтения, отношение к нему, а также к образованию и культуре в последние годы стало рассматриваться в развитых странах в качестве национальных приоритетов развития [9].

Тем не менее, исследователи отмечают преобладание материальных потребностей над духовными в силу социальных и экономических причин, насаждения безнравственности и прагматизма через средства массовой информации, что особенно часто встречается у современного подрастающего поколения. Такие нравственные качества, как порядочность, ответственность, человеколюбие, терпимость,

доброта и желание следовать нормам морали постепенно теряют лидирующие позиции в иерархии потребностей формирующейся личности. Данная ситуация позволяет сделать вывод о необходимости привлечения нового потенциала, поиска новых путей, способствующих формированию и поддержанию у подрастающего поколения стойких духовных потребностей.

В целом, необходимо подчеркнуть, что хотя большая ответственность в сложившейся ситуации ложится на систему образования, в данном случае немаловажна роль и самообразования, саморефлексии, которое должно занимать существенное место в становлении личности [10].

Каждый человек должен сам отвечать за свой сознательный, душевный и духовный уровень, повышать этот уровень, следить за его развитием, заниматься самообразованием и самосовершенствованием. В то же время любой человек неотделим от семьи, в которой он родился и воспитывался, от общества, в котором он живет и продуктом которого является. Поэтому причины, которые стоят за его духовным обнищанием, также являются с одной стороны глобальными, а с другой стороны, они – результат той системы ценностей, которая принята в его семье, ближайшем окружении и культивируется в нем с самого раннего детства.

Особым явлением, связанным со снижением духовной составляющей подрастающего поколения, является *массовая культура*. Массовая культура – феномен современной культуры, получивший распространение в связи с научно-техническим прогрессом, индустриализацией и урбанизацией общества, а также развитием средств массовой коммуникации. Под массовой культурой понимается широкий спектр самых различных явлений,

ориентированных на массовую аудиторию и удовлетворение ее потребностей в досуге, развлечении и общении [11, с. 137].

Массовая культура обращается к эмоциональной сфере человека, при этом ее потребителю не требуются особое образование и подготовка, поскольку происходит своего рода тривиализация культуры, то есть сведение всего разнообразия художественного опыта к тривиальному, элементарному, банальному.

Можно отметить следующие признаки массовой культуры:

- тиражирование, возможное благодаря новым технологиям;
- коммерческий характер функционирования;
- ориентация на массового потребителя, на большие аудитории;
- расчет на пассивное, некритическое восприятие.

Обозначая тенденции свободного чтения подростков последних десятилетий, И.И. Тихомирова подчеркивает, что свобода чтения современных подростков обусловлена модой, книжным рынком и фондами библиотек, поскольку выбор книг зависит в настоящее время от вкусов книгоиздателей и их коммерческих соображений [12].

Следующее явление также вызывает неоднозначную реакцию, поскольку постепенный *переход к информационному обществу* и становление общества нового типа меняют поведение человека, его привычки и структуру его свободного времени. В результате появляются новые формы организации и проведения досуга, а прежние и привычные (в том числе чтение) утрачивают свои лидирующие позиции. В конечном итоге меняется иерархия социальных, индивидуальных ценностей и

потребностей. Появляется несколько иной тип личности, формируется новый тип сознания.

Информатизация наряду со многими положительными моментами (быстрый поиск необходимой информации, возможность ее оперативного обновления, расширение границ коммуникации, реализация принципа равного доступа к образованию, подготовленность к жизни в меняющемся мире), имеет и негативные последствия. Нарушаются привычные механизмы восприятия печатного текста, и возникает снижение потребности в чтении книг и другой печатной продукции.

Как следствие внедрения в жизнь современного общества массовой культуры и информатизации меняется система отношений между людьми, нормы поведения, иерархия потребностей. Особенно это касается подрастающего поколения и проявляется в снижении значимости у молодых людей таких нравственных качеств, как порядочность, ответственность, человеколюбие, терпимость, доброта и желание следовать нормам морали. То есть идет постепенная *дегуманизация общественного сознания*, которая наиболее остро отражается именно на подрастающем поколении и понимается как утрата духовных и нравственных ценностей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, внимании и уважении к личности, к индивидуальным качествам человека. Дегуманизация общества, которая сегодня наблюдается практически повсеместно, является крайне опасной, поскольку ведет к изменению представлений о нормах морали и критериев нравственного воспитания личности. Дегуманизация касается и такой важной стороны человеческой жизни, как чтение.

Поток различных сомнительных периодических изданий подтверждает, что истинно гуманистическая литература,

отечественная и зарубежная, зачастую сдает свои прежние позиции.

Все эти факторы приводят к снижению доли активно читающего населения. Снижение же статуса чтения ведет возрастающему дефициту знаний и мешает передовому движению общества на пути к прогрессу, сказывается на уровне общей образованности, формировании у молодого поколения системы нравственных и духовных ценностей и ориентиров. В результате книга как культурный феномен, источник знаний утрачивает свою роль учителя и наставника, транслятора накопленного поколениями духовного опыта и постепенно вытесняется альтернативными видами деятельности.

Современная ситуация такова, что, несмотря на бурное развитие научно-технического прогресса, он не приближает молодежь к чтению и книге, а скорее отдаляет и от них, и от созданных человеком в ходе истории материальных и духовных ценностей, прежде всего достижений в области культуры, науки и просвещения. Формируется рационально-потребительский тип сознания, ухудшаются условия для формирования гуманной личности, способной сохранить и приумножить культурное наследие, созданное предыдущими поколениями. Поэтому перед угрозой роста деструктивных социальных явлений защита чтения, поддержание интереса к нему, становятся в ряд задач государственной важности.

Являясь связующим звеном на пути к международному сотрудничеству и взаимопониманию, мощным средством воспитания расового и культурного взаимопонимания, книги становятся положительным примером для подражания. Чтение приносит человеку интеллектуальное удовлетворение, обогащает его воображение, дает человеку свободу и личностное развитие,

представляя собой серьезный образовательный и информационный ресурс, способствующий повышению качества жизни, формирующий читательскую культуру современного поколения, сохраняющий и приумножающий культурное наследие.

Чтение необходимо современному молодому человеку, духовный путь которого начинается с умения мобилизовать свои внутренние ресурсы на постижение самого

себя, особенно на постижение своего внутреннего мира и личности, на осмысление своей роли и назначения в истории, отношений с другими людьми с позиций добра и зла. В этом творческом поиске формируется духовно развитая личность, способная взять на себя ответственность не только за свою судьбу, за судьбу своих близких, но и за судьбу страны, в которой она живет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Педагогика** : Большая современная энциклопедия / сост. Е. Ц. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2005. – 720 с.
2. **Концепция** духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2010. – 24 с.
3. **Петракова Т.И.** Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков [Электронный ресурс] : дисс... канд. пед. наук : 13.00.01. – М.: РГБ, 1999 (из фондов Российской Государственной библиотеки). – 440 с.
4. **Белинский В.Г.** Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – Т. 4. – С. 366–378.
5. **Добролюбов Н.А.** Собрание сочинений : в 9 т. – М., Л.: Художественная литература, 1962. – Т. 4 – 495 с.
6. **Чернышевский Н.Г.** Собрание сочинений : в 10 т. – М., Л.: Художественная литература, 1962. – Т. 5 – 620 с.
7. **Ушинский К.Д.** Избранные труды : в 4 кн. – М.: Дрофа, 2005. – Кн. 2. – 447 с.
8. **Кузьмин Е.И.** Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сбор. науч.-практ. работ / сост. В.Я. Аскарова. – М.: МЦБС, 2007. – 272 с.
9. **Чернышева Л.Н.** Актуализация и пропаганда чтения как социально педагогическая проблема: опыт Великобритании // Глобализация и образование в современном мире : мат. междунар. конф. – М.: ИТИП, 2008. – С. 177–181.
10. **Пушкарёва Е.А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1. – С. 74–78.
11. **Пенская Е.Н.** Детское чтение: локальные и глобальные проблемы // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 283–285.
12. **Тихомирова И.И.** Свободное или обязательное чтение в XX веке : конфликт или диалог? // Школьная библиотека. – 2006. – № 7. – С. 75–77.

UDC 371

READING AS THE COMPONENT OF SPIRITUALLY-MORAL DEVELOPMENT OF RISING GENERATION

L.N. Chernysheva (Novosibirsk, Russia)

The article considers a possibility of assimilation of culture by a personality through mastering spiritual and moral values. The role of reading in realization of this process is being analyzed. The tendencies influencing the decrease of the role of reading in the life of a modern younger generation such as mass culture, informatisation and dehumanization of public consciousness are shown.

Keywords: *culture, spiritual and moral development, reading, younger generation.*

Chernysheva Larisa Nikolaevna – the teacher of the higher qualifying category, the competitor of faculty of pedagogic, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: chln2inbox.ru@inbox.ru

© С.Г. Рыженькова

УДК 371 + 372.8

ОДАРЕННОСТЬ ШКОЛЬНИКА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

С.Г. Рыженькова (Новосибирск, Россия)

В статье рассматриваются основные концептуальные элементы проблемы одаренности школьника. Анализируются вопросы внедрения в школьную практику программ дифференциации обучения и воспитания. Выявляются психологические особенности одаренных детей. Определяются качественные стороны проблемы обучаемости личности одаренного ребенка. Предлагаются методы и средства психолого-педагогического содействия реализации творческого потенциала детей в условиях гимназии.

Ключевые слова: одаренность школьника, дифференцированное обучение, психологические особенности одаренных детей, обучаемость личности, творческий потенциал личности.

В свете Концепции модернизации остро встает вопрос поиска путей повышения социально-экономического потенциала общества. Это возможно в случае роста интеллектуального уровня тех, которые в дальнейшем станут носителями ведущих идей общественного процесса. Основные парадигмы развития одаренности остаются прежними: все дети одарены от природы; на развитие одаренности наибольшее влияние оказывает педагогический фактор.

Деятельность педагогического коллектива гимназии по исследованию, диагностике, апробации методов и средств психолого-педагогического содействия реализации творчески-деятельного потенциала детей повышенного уровня обучаемости соответствует целям реформирования образования в России, идеалам его гуманизации, поскольку связана с внедрением в школьную практику программ

дифференциации и персонификации обучения и воспитания. Она обеспечивает условия для саморазвития учащихся, для повышения их мотиваций к познанию и самовоспитанию. При этом возникает особая форма организации обучающей деятельности, нацеленная на обоснование принципиально новой системы образования детей повышенного уровня обучаемости, на определение парадигмы развивающего вариативного образования для одаренных детей.

В последние годы можно наблюдать расширение числа участников и победителей предметных олимпиад, конкурсов и соревнований и, как следствие, высоких образовательных достижений. За последние два учебных года увеличилось число участников муниципального этапа предметных олимпиад. Достаточно высокие достижения наши школьники показывают на всероссийском этапе, а также на региональном.

Рыженькова Светлана Григорьевна – учитель высшей квалификационной категории, МБОУ Гимназия № 14 «Университетская».
E-mail: lera-1979@inbox.ru

Работа учителей гимназии в данном направлении, привела к возникновению проблем выявления, поддержки и развития потенциально одаренных детей. Их решение должна обеспечить программа, связанная с координацией деятельности всех педагогов школы. Программа должна предусмотреть создание равных стартовых условий для выявления, развития, социальной поддержки этих детей, обеспечения всестороннего развития и образования, реализации их потенциальных возможностей. Другая проблема – педагогические и психологические трудности, обусловленные разнообразием видов одаренности, включая возрастную и скрытую одаренность, множество противоречивых теоретических подходов и методов. Решение этой проблемы может быть связано с определением единых подходов к пониманию детской одаренности. Кроме того, выделим кадровую проблему, связанную с недостаточной профессиональной и личностной готовностью педагогов к работе с одаренными детьми.

Рассмотрим основные концептуальные элементы проблемы одаренности.

Одаренность – это качество психики, которое определяет возможность достижения человеком высоких результатов в различных видах деятельности [12]. Понятие «одаренность» впервые было сформулировано английским психологом Ф. Гальтоном в сер. XIX в. В современных исследованиях одаренность представлена как системное, развивающееся в течение жизни свойство личности.

Необходимо отметить, что научные исследования проблемы одаренности в истории имели комплексный характер. С философской позиции одаренность рассматривалась в рамках общих проблем реализации способностей личности. С

биологической позиции проблема одаренности исследовалась как часть генетики, подчеркивая первичность естественнонаучных компонентов развития одаренного человека. С психологической позиции в исследованиях сделан акцент на анализ творческих способностей человека, его психики. Педагогические концепции связывают проявление и развитие одаренности с отдельными развивающими условиями социокультурной и образовательной среды. Таким образом, одаренность является многосторонним, но целостным явлением.

Одаренным ребенком называется тот, который выделяется выдающимися достижениями в каком-либо виде деятельности. К примеру, Ф. Гальтон, согласно его биографических данных [16], проявил одаренность еще в раннем возрасте: с полутора лет знал все буквы алфавита, самостоятельно читал с двух с половиной лет, писал с трёх лет. В 1869 г. Ф. Гальтон в своей научной работе «Наследственный гений» проанализировал обширный материал по «выдающимся людям».

Сегодня большинство исследователей признают, что уровень, качественное своеобразие и характер развития одаренности – это всегда результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социальной среды, опосредованного деятельностью ребенка (игровой, учебной, трудовой) [1; 6; 11; 13]. При этом особое значение имеют собственная активность ребенка, а также психологические механизмы саморазвития личности, лежащие в основе формирования и реализации индивидуальности.

Одаренные дети обычно обладают отличной памятью, которая базируется на ранней речи и абстрактном мышлении. Их отличает способность классифицировать

информацию и опыт, умение широко применять накопленные знания.

Такие дети часто читают словари и энциклопедии, придумывают слова, должны, по их мнению, выражать их собственные понятия и воображаемые события, предпочитают игры, требующие активизации умственных способностей [13]. Большой словарный запас, сопровождающийся сложными синтаксическими конструкциями, умение ставить вопросы чаще всего привлекают внимание окружающих к одаренному ребенку.

Одаренного ребенка отличает и повышенная концентрация внимания на чем-либо, упорство в достижении результата в сфере, которая ему интересна. К этому нужно прибавить и степень погруженности в задачу.

В сфере психосоциального развития одаренным и талантливым детям свойственны следующие черты [7; 13]:

- Сильно развитое чувство справедливости, проявляющееся очень рано. Личные системы ценностей у одаренных детей очень широки.
- Остро воспринимают общественную несправедливость. Устанавливают высокие требования к себе и к окружающим и живо откликаются на правду, справедливость, гармонию и природу.
- Не могут четко развести реальность и фантазию.
- Хорошо развито чувство юмора, так как ценят несообразности, игру слов, «подковырки», часто видят юмор там, где сверстники его не обнаруживают. Юмор может быть спасением для психики одаренного ребенка, нуждающейся в защите.
- Одаренные дети постоянно пытаются решать проблемы, которые им пока «не по зубам».

С точки зрения их развития такие попытки полезны.

Для одаренных детей, как правило, характерны преувеличенные страхи, поскольку они способны вообразить множество опасных последствий. Восприимчивы такие дети к неречевым проявлениям чувств окружающими и весьма подвержены молчаливому напряжению, возникшему вокруг них.

Помимо самого представления о психологической характеристике одаренности, важно определить качественные стороны проблемы обучаемости личности одаренного ребенка.

Обучаемость как интегральная индивидуальность личности одаренного ребенка предопределяет различный темп движения его в обучении, т.е. углубленную дифференциацию, особенно по степени познавательной самостоятельности [8]. Из этого следует, что способности ученика определяются его темпом учения.

Условно выделяют следующие категории одаренных детей по обучаемости:

– учащиеся с высоким общим уровнем умственного развития при прочих равных условиях (чаще всего определяются младшем школьном возрасте).

– учащиеся с признаками умственной одаренности в определенной области науки (определяется в среднем школьном возрасте).

– учащиеся, обладающие яркой познавательной активностью и оригинальностью умственного развития (чаще определяются в старшем школьном возрасте).

Обучаемость – это сложное образование, которое зависит от многих личностных качеств и способностей учащихся, и в первую очередь от интеллектуальных способностей (способность анализировать, сравнивать, обобщать, синтезировать, выделять существенное, видеть учебные проблемы и

решать их), а также от уровня познавательного интереса и мотивации, целеустремленности, гибкости мышления, самоорганизации, самоопределения, устойчивости в достижении цели и др.

При этом деятельность педагогов должна предусматривать [13]:

а) реализацию личностно-ориентированного педагогического подхода в целях гармонического развития человека как субъекта творческой деятельности;

б) создание системы развивающего и развивающегося образования на основе психолого-педагогических исследований, обеспечивающих раннее выявление и раскрытие творческого потенциала детей повышенного уровня обучаемости;

в) изучение факторов психолого-педагогического содействия процессам формирования личности, эффективной реализации познавательных способностей учащихся

г) внедрение в учебно-воспитательный процесс идеи гармонизации всех учебных дисциплин в системе базисного учебного плана, что является условием обеспечения доминирующей роли познавательных мотиваций, активизации всех видов и форм творческой самореализации личности.

д) управление процессом развития интеллектуальных способностей учащихся.

Чтобы развить человека, необходимо рационально, т.е. сообразуясь с его «самостью» выбрать цели, содержание, методы, формы обучения. Как свидетельствует опыт общеобразовательной школы, т.е. где срабатывает традиционная дидактика, здесь упускается главное; насколько и будет ли вообще востребовано то, что дается человеку, которого обучают, воспитывают, развивают.

Педагогическую систему необходимо выстраивать на четырех базовых идеях:

- на осознании самоценности каждого школьника как уникальной, неповторимой личности;
- на неисчерпаемости возможностей развития каждого ребенка, в том числе его творческих способностей;
- на приоритете внутренней свободы перед внешней, как свободы, необходимой для творческого саморазвития;
- на понимании природы творческого саморазвития, основными компонентами которого являются самопознание, самоопределение, самоорганизация, самоуправление, творческое самосовершенствование и самореализация личности школьника.

Работа с одаренными и способными учащимися, их поиск, выявление и развитие должны стать одним из важнейших аспектов деятельности школы. Выявление одаренных детей должно начинаться уже в начальной школе на основе наблюдения, изучения психологических особенностей, речи, памяти, логического мышления.

В литературе представлены следующие основные формы работы с одаренными учащимися [5; 9; 12]:

- факультативы и кружки по интересам;
- интеллектуальные конкурсы и научно-практические конференции;
- занятия исследовательской деятельностью и участие в олимпиадах;
- работа по индивидуальным планам и групповые занятия с сильными учащимися.

Учитель, соответственно, должен стремиться быть:

- способным к экспериментально-научной творческой деятельности;
- профессионально подготовленным;
- интеллектуальным, нравственным и эрудированным;

- проводником передовых педагогических технологий;
- психологом, воспитателем и умелым организатором учебно-воспитательного процесса.

Диалектический способ обучения на уроках биологии. Для успешного использования диалектического способа обучения учителю и ученику необходимо знать и владеть основами диалектики и логики; общими свойствами живых организмов и объяснением их многообразия, логикой взаимосвязей между строением и условиями окружающей среды, как основными задачами биологии [2; 4; 14–15]. Объектами познания в биологии являются всеобщие существенные признаки окружающего мира. Эти признаки обнаруживаются на этапе чувственного и логического познания с выходом на суждения. Вопросы-суждения позволяют раскрыть связь между понятиями.

Значительный объем терминологии в биологии с необходимостью переводит процесс обучения с акцентом на запоминание в плоскость активизации мышления. Диалектический метод развивает мыслительную деятельность, даёт экономию учебного времени и синтезирует знания [11]. Ученик, выявляя проблемы по заданной теме, задействует мышление, использует различные

виды памяти. В этом процессе важна динамика и смена форм организации труда: индивидуальный труд и кооперация (простая и сложная), что в итоге увеличивает работоспособность, формирует культуру речи, изменяет формы общения субъектов учебного процесса.

Прежде чем поставить проблему, необходимо сформулировать понятия и установить зависимость между ними (категория–понятие–термины), выявить объём каждого из них. Диалектический способ обучения помогает подняться на третью ступень обобщения, так как без знания целого можно запутаться и в частном. На этой ступени обобщения производительность в отражении окружающей действительности достигает естественного предела. Перед учащимися на этой ступени обобщения предстаёт картина мира: философия, основанная на естественных и общественных законах. По прямой связи познание окружающего мира неполное, по обратной связи (на основе прямой). Формирование личности происходит по обратной связи на основе связи прямой. Результатом сформировавшейся личности является высокой степени сознание, становление которого начинается с диалектики ступеней обобщения: языки–науки–философия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бершадский М.Е., Гузев В.В.** Дидактические и психологические основания образовательной технологии. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2003.
2. **Галеева Н.Л.** Сто приемов для учебного успеха ученика на уроках биологии: метод. пособ. для учителя. – М.: ООО «5» за знания, 2006.
3. **Горячев А.В.** Работа над темой. Методические рекомендации. – М.: Гендальф, 1999.
4. **Естественнонаучные проекты. 10–11 классы (Физика. География. Экология. Химия);** сост. М. Ю. Демидова. – М.: Школьная пресса, 2005.
5. **Казакова Е.И.** Познавательные проблемы в учебниках // На путях к новой школе. СПб., 2000/2001.

6. **Левитес Д.Г.** Практика обучения: современные образовательные технологии. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998.
7. **Матюшкин А.М.** Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972.
8. **Махмутов М.И.** Организация проблемного обучения в школе. – М.: Педагогика, 1981.
9. **Новые педагогические и информационные технологии в системе образования** / под ред. Е.С. Полат. – М.: «Дрофа», 2008.
10. **Павлова И.Р.** Формирование информационной компетентности учащихся на уроках естественно научного цикла. – Казань, 2008. – 56с.
11. **Пушкарёва Е.А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78.
12. **Российская педагогическая энциклопедия:** в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998.
13. **Садыкова О.А.** Формы и методы работы с одаренными детьми в урочной и внеурочной деятельности. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/593595/>
14. **Салихова В.А.** Проекты как форма организации экологически ориентированной деятельности школьников // Биология в школе. – 2002. – № 7.
15. **Широченко Н.Н.** Проекты создают ученики // Биология в школе. – 2000. – № 7. – С. 69–70.
16. **Ярошевский М.** История психологии от Античности до середины XX в. – М., 1996. – 416 с.

UDC 371 + 372.8

ENDOWMENTS OF THE SCHOOLBOY: PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM

S.G. Ryzhenkova (Novosibirsk, Russia)

In the article the basic conceptual elements of a problem of endowments are considered. Questions of introduction in a school practice of programs of differentiation of training and education are analyzed. Psychological features of the presented children come to light. The qualitative parties of a problem training of persons of the presented child are defined. Methods and means of psychological and pedagogical assistance of realization of creative potential of children are offered.

Keywords: *endowments of the schoolboy, the differentiated training, psychological features of the presented children, training of persons, creative potential of the person.*

Ryzhenkova Svetlana Grigorevna – the teacher of the maximum qualifying category, the Grammar school 14 "University".

E-mail: lera-1979@inbox.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

© Ю.В. Пушкарёв, Е.А. Пушкарёва

УДК 316.3/.4 + 378

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Ю.В. Пушкарёв, Е.А. Пушкарёва (Новосибирск, Россия)

В статье исследуются особенности инновационного развития современной отечественной системы образования. Обосновывается, что характер развития современного образования (и традиционного, и инновационного), с одной стороны, напрямую связан с характером исторической эпохи, в которой происходит его формирование и развитие и основан на процессах глобализации, в связи с переходом к новой системе ценностей информационного общества. С другой, – характер развития инновационного образования отражает характер развития современной науки, поскольку именно наука привносит новизну и нацелена на поиск нового. Активно развиваясь, современная наука влияет на другие социальные сферы жизнедеятельности общества и, в первую очередь, на сферу образования, способствуя его инновационному преобразованию. Отмечается также, что о глобализации говорится чаще всего в связи с активным формированием единого экономического и информационного пространства, но менее всего говорится о социокультурной глобализации.

Ключевые слова: *инновационное развитие системы образования, современная наука, процессы глобализации, культурная интеграция.*

Инновационное развитие современных отечественных систем образования и науки – это общенациональная стратегическая задача. Вопросы такого развития серьезно волнуют научное и педагогическое сообщества. О серьезности сложившейся ситуации свидетельствуют многочисленные конференции, организуемые по этим проблемам. Гибель интеллекта нации означает гибель самой нации: по оценке ООН и ЮНЕСКО, Россия получила 1,4 балла из 5 возможных по жизнеспособности нации, т. е. формируется мнение,

что любая помощь стране бессмысленна, нас ждет медленная и неумолимая деградация [2]. Если российское общество не найдет пути выхода из кризиса образовательной и научной систем, то Россия может оказаться «на обочине» мирового развития. И это может случиться уже в жизни следующего поколения [7, с. 26–28]. Проанализируем проблемы и противоречия современного инновационного развития системы образования, выявим его специфику в условиях формирования глобального информационного общества.

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Необходимо отметить, прежде всего, что характер развития современного образования (и традиционного, и инновационного) тесно связан с характером исторической эпохи, в которой происходит его формирование. Также подчеркнем, что характер развития инновационного образования отражает характер развития современной науки, поскольку именно наука привносит новизну и нацелена на поиск нового.

На рубеже XXI в. общество столкнулось с рядом серьезных кризисных процессов глобально-социального, экологического и иного характера. С одной стороны, научно-технический прогресс привел к нарушению равновесия между техногенными и природными процессами, что создало угрозу существованию самого человечества. С другой стороны, технократические тенденции в науке и образовании, стремление получить знания ради господства над природой привели к обеднению духовной составляющей общества, искажению его нравственных принципов.

Особенности современной ситуации в отечественных системах образования и науки – предмет активного осмысления во многих работах, посвященных анализу современного состояния систем образования и науки (Ж.И. Алферов, Я.М. Нейматов, В.А. Садовничий, В.Н. Филиппов и др.). Кроме того, кризис в сферах образования и науки не представляет собой самостоятельное явление. Он отражает всеобщий кризис мировой системы, который включает в себя политическую, экономическую, демографическую составляющие и основан на процессах глобализации, в связи с переходом к обновленной системе ценностей развивающегося информационного общества.

Современный информационный мир находится в активном процессе становления

глобального социокультурного пространства. В новых условиях все более растет взаимозависимость государств, формируются интеграционные структуры. М.Г. Делягин, анализируя сложившуюся ситуацию, отмечает, что «современная глобальная конкуренция ведется разнородными и частично ненаблюдаемыми объектами, существующими в различных плоскостях, преследующими несопоставимые цели и действующими разнородными методами; в силу фундаментальных различий в системе ценностей и образе действия они не способны понять друг друга, что часто лишает их самой возможности прийти к долгосрочному, а не тактическому, заключаемому ради локальной цели, соглашению» [2, с. 330].

Процессы глобализации, с одной стороны, устраняют барьеры, препятствующие движению технологий, информации и иных ресурсов. С другой стороны, – растущая взаимозависимость государств и различных сообществ усиливает уязвимость мировой системы перед локальными и региональными нестабильностями, сбоями в работе информационных систем и т. д.

В результате процессов глобализации происходит размывание суверенитета и самого представления о государстве. По мнению М.Г. Делягина, А.С. Панарина и др. исследователей, для России подобное размывание является весьма болезненным и угрожающим, поскольку российское общество на всем протяжении своей истории, самоидентифицировалось именно через государство, исключительно высокая роль которого обусловлена необходимостью постоянного противостояния разнообразным, сменяющим друг друга различным внешним угрозам [2]. Активно развиваясь, современная наука влияет на другие социальные сферы

жизнедеятельности общества и, в первую очередь, на сферу образования, способствуя его инновационному преобразованию. Кроме того, образование выступает как важнейший фактор, способствующий адекватному решению проблем глобализации.

Чаще всего о глобализации говорится в связи с интенсивным формированием единого мирового экономического и информационного пространства, институтов региональной интеграции государств (А.Г. Грязнова, К.Х. Делокаров, Н.Г. Жукова, В.В. Мороз и др.). Соответственно, в качестве примеров прогресса глобализации приводится развитие транснациональных корпораций и мировой финансовой системы, всемирной сети компьютерных коммуникаций и Европейского Союза. Далеко не так уверенно, по мнению Э.М. Мирского [5, с. 22], говорится о глобализации как процессе культурной, социальной и идеологической интеграции; к примеру, даже попытки наполнить конкретным содержанием обсуждение проблемы общечеловеческих ценностей вызывают серьезные сложности.

Обратим внимание на то, что характер инновационного развития образования и науки напрямую связан с историческими традициями, задающими направленность развитию и образования, и науки. При этом, как подчеркивает А.А. Грякалов, «прошлое актуально присутствует в ценностном мире культуры и образования только тогда, когда переживается как настоящее» [1]. Глобализация в то же время изменяет факторы успешного социально-экономического развития, когда на первый план выходят: уровень информатизации общества и развитие наукоемких технологий; способность социума, как к технологическим, так и социальным инновациям; умение инновационно образованной личности

эффективно действовать в быстро изменяющихся условиях.

Годы 2008 и 2009 принципиально изменили все базовые внешние условия функционирования экономики, а значит и организации всей социальной жизни. Десятилетие бурного экономического и социального роста сменилось временем существенных ограничений, временем, когда уже нет такого спроса на продукцию и услуги, когда нет такого доступа к ресурсам развития [11, с. 9]. Сегодня уже можно размышлять не о том, какими способами можно справиться с кризисом, как его пережить, а о том, какие тренды развития будут наиболее благоприятными, как ими воспользоваться и какие ресурсы необходимо использовать для дальнейшего развития [11, с. 11].

В философской литературе понятие кризиса образования введено Ф.Г. Кумбсом в конце 1960-х гг. «В зависимости от условий, сложившихся в различных странах, – пишет он, – кризис проявляется в разной форме, сильнее или слабее. Но его внутренние пружины в одинаковой мере проступают во всех странах – развитых и развивающихся, богатых и бедных, издавна славящихся своими учебными заведениями или с великим трудом создающих их сейчас» [3, с. 10].

Анализируя характеристики кризисного состояния отечественной научно-образовательной сферы, необходимо в первую очередь отметить ценностные аспекты и особенности кризиса системы образования. Несоответствие результатов современного образования современным целям и ценностям – в этом первоисточник кризиса системы образования, по мнению многих исследователей (Г.Н. Маслов, А.П. Огурцов и др.). Три важнейших ценностных принципа образования, разработанные еще в XIX в. В.В. Розановым, нарушены сегодня –

индивидуальности, целостности, единства. Преобладание негативных ценностей в смысловых оценках образовательной действительности ее непосредственными участниками, отсутствие единой образовательной идеологии и ведущего типа образования, как показатель образовательного неблагополучия, характерного практически для всех регионов России, свидетельствуют о целом комплексе ценностных факторов [9, с. 62].

Сегодня же в России речь идет не о воспроизводстве общественного менталитета, ориентированного на гуманистические ценности и стабильность, а об определении того типа цивилизации, который предполагает воспроизводить образование в будущем (А.П. Огурцов [7, с. 27]). Это означает, что необходимо установить системные характеристики этого нового типа общества.

Современное образование является сложнейшей формой общественной практики, его место и роль на данном историческом этапе исключительны и уникальны. Сегодня образование оказывается самым масштабным и может быть – единственным социальным институтом, через который осуществляется трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития российского общества. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов именно образование позволяет осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства социального опыта, закрепить в общественном сознании и практике новые политические реалии и новые ориентиры развития [10, с. 15].

Российское образование функционирует в контексте тенденций, формирующихся в современном мире и основанных на развитии высоких технологий, глобальной культуры, которые нивелируют культурно-историческое

движение «по вертикали», где под непрерывностью образования понимается следование конкретной культурной традиции. Именно в этом контексте образование выступает важнейшим каналом трансляции, как общекультурных ценностей, так и ценностей отечественной культуры, способом формирования национального менталитета, чувства патриотизма, причастности к своим корням и истокам.

Большой интерес представляет тема разработки концептуальной модели инноваций в науке и образовании, а также выработки общей стратегии инноваций. Безусловно, в развитии общества всегда присутствовал и будет присутствовать элемент стихийности. Но когда мы ставим определенные цели, определенные задачи и понимаем, что должны найти средства их достижения, встает вопрос, как этим процессом можно и нужно управлять, чтобы мультиплицировать и сам процесс, и его результат. Принципы организации системы управления инновационной деятельностью являются предметом обсуждения не только в экспертном сообществе, но и в управленческой среде [4; 8].

Проблема инновационного развития образования настолько междисциплинарна, что вряд ли можно построить работающую концепцию без участия в ней представителей разных дисциплин – и чисто гуманитарных, и экономических, и особенно, философских. Что касается ученых, занимающихся естественными науками, они тоже должны участвовать в выработке этой концепции – их роль заключается в том, чтобы оценивать перспективы развития тех или иных знаний и их технологического применения в различных сферах социума [6, с. 63–64].

Таким образом, обобщая сказанное, подчеркнем, что характер развития

современного образования (и традиционного, и инновационного) напрямую связан, во-первых, с характером исторической эпохи, в которой происходит его формирование и развитие, а именно со всеобщим кризисом мировой системы, который включает в себя политическую, экономическую, демографическую составляющие и основан на процессах глобализации, в связи с переходом к новой системе ценностей информационного

общества; во-вторых, характер развития инновационного образования отражает характер развития современной науки, поскольку именно наука привносит новизну и нацелена на поиск нового, активно развиваясь, современная наука влияет на другие социальные сферы жизнедеятельности общества и, в первую очередь, на сферу образования, способствуя его инновационному преобразованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Грякалов А. А.** Традиция гуманитарного образования и диалог культур: опыт России // Русская линия : Библиотека периодической печати (электронный ресурс). – URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=105432> (дата обращения: 12.06.2012).
2. **Десягин М. Г.** Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 650 с.
3. **Кумбс Ф. Г.** Кризис образования в современном мире : системный анализ : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1970.
4. **Латуха О.А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4. – С. 59–82.
5. **Мирский Э. М.** Высшее гуманитарное образование в России в поисках ответов на вызовы XXI века // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 1. – С. 22–27.
6. **Никонов В. А.** Движущие силы инновации // Инновации и современность: коллективная моногр. / под ред. В. И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2010. – С. 63–64.
7. **Огурцов А. П., Платонов В. В.** Западная философия образования. XX век. – СПб. : РХГИ, 2004. – 520 с.
8. **Пушкарёв Ю. В.** Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 40–43.
9. **Пушкарёва Е.А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66
10. **Слободчиков В. И.** Инновации в образовании: основания и смысл // Исследовательская работа школьников. – 2004. – № 2. – С.6–18.
11. **Голоконский В. А.** Инновационная экономика как стратегия развития // Инновации и современность: коллективная моногр. / под ред. В. И. Супруна. – Новосибирск : ФСПИ «Тренды», 2010. – С. 9.

UDC 316.3/.4 + 378

DEVELOPMENT OF EDUCATION IN CONDITIONS OF NEW SYSTEM OF VALUES OF THE GLOBAL SOCIETY

Yu.V. Pushkarev, E.A. Pushkareva (Novosibirsk, Russia)

In article features of innovative development of a modern domestic education system are investigated. Proves, that character of development of modern education (both traditional, and innovative), on the one hand, directly is connected with character of that historical epoch in which there is a formation and development of this process and based on processes of globalization, in connection with transition to new system of values of an information society. With another, – character of development of innovative education reflects character of development of a modern science as the science introduces novelty and is aimed at search new. Actively developing, the modern science influences other social spheres of ability to live of a society and, first of all, on sphere of education, promoting its innovative transformation. It is marked also, that more often about globalization it is spoken in connection with intensive formation of uniform world economic and information space, and it is a little spoken about globalization as process of cultural, social and ideological integration.

Key words: *innovative development of education system, a modern science, processes of globalization, cultural integration.*

Pushkarev Yury Viktorovich – the candidate of philosophy sciences, the senior lecturer of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

Pushkareva Elena Aleksandrovna – the doctor of philosophy sciences, the professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

© Б.О. Майер, Н.Н. Власюк

УДК 37.0 + 16

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Б.О. Майер, Н.Н. Власюк (Новосибирск, Россия)

Авторы рассматривают аксиологические аспекты образования для устойчивого развития общества с позиции различения двух проектов науки: метафизического и диалектического.

В рамках метафизического проекта науки аксиология устойчивого развития направлена на внедрение в общественное сознание модели общества потребления и его будущего, на основе ценностей рыночного фундаментализма.

В рамках диалектического проекта науки аксиология устойчивого развития направлена на сохранение и совершенствование общественных отношений, понимание общества как совершенной (потенциально) системы, находящейся в гармонии как со своими подсистемами, так и с окружающим миром.

Ключевые слова: аксиология, общество, устойчивое развитие, образование для устойчивого развития, диалектический проект науки, метафизический проект науки.

В процессе анализа специфики социально-философского осмысления аксиологических аспектов сферы образования как фактора обеспечения устойчивого развития общества необходимо постоянно учитывать и одновременно отталкиваться от контекста всего современного социального бытия и его актуализированных особенностей. К числу современных тенденций мирового развития, обуславливающих возникновение проблем, которые невозможно решить без существенных изменений в системе образования, относятся [1]:

- ускорение темпов развития общества, следствием чего является необходимость подготовки людей к жизни в условиях быстро меняющегося общества;

- переход к постиндустриальному, информационному обществу, в условиях которого существенно расширяются масштабы межкультурного взаимодействия, а в связи с этим особую важность приобретает фактор коммуникативной грамотности и толерантности;
- высокая мобильность капиталов и рабочей силы, рост конкуренции;
- сокращение сферы применения неквалифицированного и малоквалифицированного труда, динамичные структурные изменения в сфере занятости, обуславливающие потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

Майер Борис Олегович – доктор философских наук, профессор, профессор Международной кафедры ЮНЕСКО МГИМО(У), проректор по науке, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: maierbo@gmail.com

Власюк Наталья Николаевна – доцент кафедры иностранных языков ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: nnvlasuk@ngs.ru

- демократизация общества, расширение возможностей выбора в сфере политической жизни, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к сознательному политическому выбору;
- возникновение и нарастание глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, из чего следует необходимость формирования ценностного мировоззрения у молодого поколения.

Новые цивилизационные вызовы закономерно приводят многие страны к новому «образовательному буму», к волне глубоких реформ образовательных систем. В этом процессе Россия не может оставаться в стороне от общемировых тенденций, так как, занимаясь модернизацией образования внутри страны, надо связывать ее с теми процессами, которые идут в мировом образовательном пространстве, чтобы не остаться в изоляции и потом не догонять других. Однако, наряду с общим, связанным с общемировыми тенденциями, в условиях России необходимость перемен в сфере образования имеет и особенное, что обусловлена рядом дополнительных факторов.

Важнейшим фактором в настоящее время является происходящий переход современного социума к социальной организации, называемой многими авторами как информационное общество и далее «общество знания». Исходно (исторически) информация не занимает высоких позиций в системе человеческих ценностей. Новое информационное сознание находится в стадии становления (интеллект человека в лучшем случае располагается на одном ценностном уровне с его материальным достатком). При этом в условиях России не высока степень

мотивационной готовности населения к использованию новых информационных технологий. Вместе с тем, отмечается недостаточная разработанность информационной политики государства, слабая законодательная обеспеченность процесса информатизации, продолжающийся экономический кризис, неравномерность экономического развития по регионам, социальная поляризация и т. д.

Если же говорить об общемировых тенденциях сферы образования как об общем, то следует отметить, что мировая система образования решает принципиально новую глобальную проблему, связанную с адаптацией миллионов людей к жизни и деятельности в совершенно новых условиях информационного мира. Практически все исследователи выделяют тот факт, что будущее общество – это общество, где определяющим фактором развития будут информация и знания. «Основы вырисовывающегося на горизонте общественного порядка зиждутся на знании <...> Если знание не только является конститутивной особенностью современной экономики, но и становится организующим принципом всего общества, уместно назвать такую форму жизни «обществом знания». Это означает, прежде всего, что на основе знания мы обустроиваем всю нашу жизнь» [2].

Информация охватывает все стороны жизни социума, затрагивает каждого человека, становится социально-культурным феноменом. Знания сегодня воспринимаются как полезный материал для достижения будущего профессионализма, необходимого для успешного управления природой, общественными системами, человеком. «Западные философы образования правы, когда пишут об информационном мире как явлении закономерном и неизбежном. Идет

небывалый рост объема всех отраслей знаний. А темп развития знаний требует от человека постоянного их усвоения в течение всей сознательной жизни. Неграмотным человеком в XXI в. будет не тот, кто не умеет читать, кто не научился учиться» [3, с. 173]!

Современное общество, таким образом, предъявляет в первую очередь требования к образованию человека функционального и технологического, что вступает в явное противоречие процессами трансляции социальности человека, по крайней мере, на протяжении последних двух тысяч лет, когда в первую очередь важны были в человеке «человеческие качества».

Анализируя новейшие социальные концепции, связанные с информацией и знаниями ряд авторов (Ю.И. Колюзов, Н.В. Наливайко, Е.В. Ушакова и др.) отмечают, что они «отражают реалии общественной жизни, подмеченные учеными. Однако ... в этих концепциях отражены реалии прежде всего западной цивилизации (с учетом ее глобального распространения и воздействия на другие части планеты, причем далеко не однозначного) (Б.О. Майер, В.И. Панарин). Так, в рамках инновационной знаниевой концепции в рамках метафизического проекта науки (в значительной мере, закрепленной в Болонских рекомендациях) разработан недвусмысленный подход к образованию XXI в., который предлагается распространить на широкие межгосударственные пространства, в том числе и на Россию. В нем заложены следующие идеи: 1) явный приоритет узкоспециализированного образования над общим классическим; 2) развитие инженерно-технического образования как главного по отношению к социогуманитарному, поскольку якобы в будущей цивилизации оно будет играть ведущую роль; 3) идея формирования

нового человека XXI в., входящего в высшие слои менеджерской элиты будущей цивилизации инновационного общества и т. п.» [4, с. 75].

Поскольку инженерно-техническое образование обусловило информационно-технологическую волну эволюции социума на Западе и во всем мире, стало стимулом современной мировой эволюции, то делается вывод о том, что и в настоящее время ведущим образованием в мире должно стать не общее классическое (по сути, гуманитарное, духовно-нравственное), а инженерно-прикладное, определяющее в целом инновационный потенциал и суперрациональную эволюцию общества XXI в.

«Российскими учеными в последние 15 лет разработана цивилизационная концепция, обосновывающая два основных альтернативных стратегических пути человечества в XXI в. [5]. Это, с одной стороны, техногенно-потребительская цивилизация – цивилизация конфликтно разделенного общества, варварски разрушающего природу для максимизации научно-технического прогресса, прибыли и для безудержного массового и элитарного потребления. С другой стороны, это духовно-экологическая цивилизация – всеобщее образование и воспитанное общество, с оптимальным потреблением, с равноценным развитием эготехнологий (для удовлетворения нужд населения) и экотехнологий (для восстановления ресурсов природы), для сохранения здорового неконфликтного общества и материнской среды общества – природы планеты. Главное различие указанных цивилизационных стратегий третьего тысячелетия кроется в различии социальных интересов и желаний людей, в понимании региональных и глобальных перспектив и последствий человеческой

деятельности. Таким образом, достижения современного научно-технического прогресса – лишь важное средство для реализации разных цивилизационных стратегий, но не более» [4, с. 78–79].

Таким образом, мы видим, что в стратегии изменений современного общества явно присутствуют аксиологически различные направления.

В стратегии изменений современного общества присутствуют аксиологически различные направления, связанные с двумя проектами науки – метафизическим и диалектическим, при этом доминирует стратегия, основанная на метафизическом проекте науки и либеральной или консервативной (неоконсервативной) модели общества. Несмотря на общую цель человечества – сохранение и развитие цивилизации, понимание данного сохранения и развития в двух проектах науки различно: в метафизическом – это «выживание» золотого миллиарда, тогда как в диалектическом – совершенствование общества, отношений между людьми и между природой и обществом. При этом аксиология проекта устойчивого развития и роль образования в нем раскрывается в аспектах двух проектах науки различным образом.

В рамках метафизического проекта науки аксиология устойчивого развития направлена на внедрение в общественное сознание модели общества потребления и его будущего, на основе ценностей рыночного фундаментализма. При этом под основной задачей системы образования понимается тотальное воспитание подрастающего поколения в стандартах общества потребления.

В рамках диалектического проекта науки аксиология устойчивого развития направлена на сохранение и совершенствование

общественных отношений, понимание общества как совершенной (потенциально) системы, находящейся в гармонии как со своими подсистемами, так и с окружающим миром. При этом основная роль образования заключается в воспитании личностей, которые могут и должны развиваться в направлении усовершенствования общественных отношений, с учетом специфики исторической эпохи, которое диалектически (динамически) на длительных исторических отрезках, самовоспроизводится как совершенство системы людей и природного мира.

Меняющееся российское общество находится в состоянии поиска новой ценностной системы. В этих условиях возрастает роль философии, адекватно реагирующей на вызовы общества, позволяющая осмыслить и определить некоторые инвариантные ценности для системы образования в рамках двух проектах науки. Проводимые сравнения с западным обществом дают основание сделать вывод, что процесс преобразований по сохранению и стабилизации общества возможен при условии передачи соответствующей аксиологии.

Таким образом, существующие глобальные тенденции подчинять рынку не только экономику, но и культуру, образование и науку, низведения образования до предмета купли и продажи, изменение ценностей выдвигают на первый план аксиологические основания происходящих процессов. Применительно к сфере образования происходящие процессы мы, вслед за В. Сластенным, называем аксиологизацией мирового образовательного пространства. Под аксиологизацией мирового образовательного пространства понимается актуализированный в настоящее время приоритет ценностных оснований бытия современной системы

образования. Аксиологизация мирового образовательного пространства предстает как одно из усилий в попытке нашего стремительно меняющегося общества адаптироваться и найти дорогу к новой цивилизации (общества устойчивого развития).

Фактически аксиологизация мирового образовательного пространства заключается в том, что от выбора в настоящее время - сохранения аксиологии метафизического проекта науки или перехода на аксиологии диалектического проекта науки - зависят судьба не только собственно образования, но и пути развития всей человеческой цивилизации, а также выбор пути устойчивого развития общества либо как обслуживания «золотого миллиарда», либо как развитие совершенства общественных отношений.

Однако с каждым новым этапом общественного развития формирование образовательных приоритетов усложняется, а время на их реализацию сокращается, поэтому кризис мирового образования состоит в том, что оно в своих тенденциях развития «не поспевает» за задачами императива выживаемости человечества. «Соответствовать современным требованиям – значит обеспечивать устойчивое развитие человечества и становление культуры мира ... такую культуру нельзя реализовать в условиях..., когда особые или краткосрочные интересы начинают довлеть над сферой исследований» [1].

Аксиологизация мирового образовательного пространства в условиях движения общества к устойчивому развитию влечет необходимость перехода от модели «отстающего» образования, соответствующего стадии неустойчивого развития цивилизации, к системной модели опережающего образования, адекватной

целям устойчивого развития и воплощающей его принципы.

Традиционное образование в своей версии «западной цивилизации», соответствующее модели неустойчивого развития, является одной из самых инерционно-консервативных систем. Уже не одно десятилетие оно в своем глобальном измерении не удовлетворяет потребностей социальной жизни и, продолжая транслировать в будущее культуру, знания и ценности традиционного и индустриально-потребительского общества, способствует приближению глобальной экологической катастрофы. Ее предотвращение влечет необходимость поисков новых моделей и механизмов развития человечества.

Действительно, осуществление новых концептуальных подходов в сколько-нибудь широких масштабах невозможно с позиций тех ценностей (индивидуализма, свободы и пр.), которые транслирует образование западной цивилизации в рамках метафизического проекта науки, соответствующее модели неустойчивого развития, оно (образование) влечет необходимость принципиально новых, в высокой степени коллективистских совершенных форм общения, когда бескорыстный обмен деятельностью, способностями и идеями, постоянная взаимопомощь, взаимоуважение становятся повседневной нормой жизни. Именно тогда, как показывает практика, наблюдается резкое повышение эффективности творческого труда, ускоренное развитие способностей личности, выявляются и расцветают таланты.

Западными теоретиками воспеваются общество свободных людей, приоритеты свободной личности, общество потребления и соответствующие ценности. Нормы права

возвышаются над другими социальными нормами.

В общественном сознании на Западе довольно прочно утвердился идеологический штамп буржуазно-либерального понимания свободы, связанного, прежде всего, с рыночным фундаментализмом [6] и возможностью беспрепятственных финансовых операций, в том числе чисто спекулятивных, независимо от того, какой, ущерб они наносят большинству других людей и окружающей среде.

В таком обществе образование уже давно стало коммерческой услугой и выполняет социальный заказ – обеспечить общество рабочей силой. Политически обусловленная интеграция России в мировое фундаментально либеральное экономическое пространство приводит к тому, что и в нашей стране образование превращается в коммерческую услугу, особенно благодаря целенаправленной «модернизации» отечественного образования «сверху».

В связи с этим в парадигме современного образования, в том числе в России, воспитательный аспект становится не актуальным и не особо востребованным [7–8].

Это, в свою очередь, порождает проблему отчуждения личности как от своего собственного внутреннего мира, который становится для человека просто неразличимым от внешнего, так и от объективной социальной реальности, поскольку человек перестает испытывать потребность в самовыражении и в самореализации. Способен ли такой человек активно адаптироваться к быстро изменяющимся условиям природной и социальной среды, которая характеризуется крайней идеологической, социально-политической и экономической нестабильностью и неопределенностью, действовать в условиях неопределенности, вести самостоятельный поиск путей решения сложных проблем? Совершенно очевидно, что – нет.

Аксиологическая подготовка российской молодёжи должна формироваться в рамках диалектического проекта науки, поскольку диалектический метод раскрывает приоритет совершенства и совершенствования общественных отношений адекватно исторической эпохе, приоритет будущего всей цивилизации по отношению к ценностям сегодняшнего потребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сластенин В.А., Чижаква Г.И.** Введение в педагогическую аксиологию. – Москва : АCADEMA, 2003. – 192 с.
2. **Штер Н.** Мир из знания. – 2001 // Социологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 33.
3. **Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.** Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул, 2001.
4. **Высшее образование в XXI в.: подходы и практические меры / Соответствие высшего образования требованиям современности [продолжение публикации реферата Рабочего документа Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI в.: подходы и практические меры» (Париж, 5–9 октября 1998 г.)] // Альма Матер (Вестник высшей школы). – 1998. – № 12. – С. 23–26.**
5. **Сорос Дж.** Алхимия финансов. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 416 с.

6. **Майер Б.О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.
7. **Пушкарёв Ю.В.** Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 1. – С. 40–43.
8. **Пушкарёва Е.А.** Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 59–66.

UDC 37.0 + 16

AXIOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

B.O. Mayer, N.N. Vlasjuk (Novosibirsk, Russia)

Authors considers axiological aspects of education for sustainable development of society. It is necessary to research axiological aspects of education for sustainable development of society within distinction of a metaphysical and dialectic scientific projects. Arising of modern crises is a consequence of following to one of these projects – metaphysical. The logic of development of modern society shows importance of dialectic understanding of sustainable development.

Keywords: *axiology, society, sustainable development, sustainability, dialectic project of a science, metaphysical project of a science, education for sustainability.*

Mayer Boris Olegovich – the doctor of philosophy science, the professor, the professor of the International faculty of UNESCO MGIMO, the pro-rector on science, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: maierbo@gmail.com

Vlasjuk Natalia Nikolaevna – the associate professor of faculty of foreign languages of Institute of natural social and economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University

E-mail: nvlasuk@ngs.ru

www.vestnik.nspu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

© Э.Р. Хафизова

УДК 658 +331

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Э.Р. Хафизова (Новосибирск, Россия)

Цель статьи – исследовать изменения в подходах к формированию современной корпоративной культуры. Автором предлагается разработанная система ценностей корпоративной культуры медицинского учреждения, определяются основные принципы ее формирования. Предлагаемая система ценностей строится на логике причинно-следственных связей от предназначения (миссии) учреждения здравоохранения, что представляет собой социально-значимую ценность для общества, до набора норм и правил взаимодействия сотрудников и пациентов, вследствие которого деятельность учреждения направлена на удовлетворение потребностей пациентов относительно их состояния здоровья. Отмечается, что логика причинно-следственных связей определяет основной фокус, на который направлены управленческие решения, а корпоративная культура играет роль одного из основных управленческих инструментов.

Ключевые слова: корпоративная культура, инновационные подходы, социально-значимая ценность, система ценностей, кадровый менеджмент в здравоохранении, организация в здравоохранении.

Актуальность. В медицинском учреждении совместная деятельность людей, с одной стороны, объединена общими задачами по сохранению и восстановлению здоровья граждан страны, с другой стороны, глобальные изменения исторически-общественного развития мировой цивилизации оказали существенное влияние на разрушение традиционных подходов к формированию общечеловеческой ценностной системы, не предложив взамен новых. Формирование современной корпоративной культуры требует изменений. Необходимо создание современной корпоративной системы ценностей. Не вызывает сомнений

тот факт, что набор общечеловеческих ценностей существенно не изменился. Однако проблема состоит в том, что разные картины мира предполагают разные приоритеты ценностей. Задача сводится к тому, чтобы понять, как приложить этот набор ценностей с различными приоритетами к совместной деятельности людей, учитывая при этом особенности развития цивилизованного, постиндустриального, постмодернистского характера современного сообщества. С другой стороны, очевидна потребность сфокусировать решение этой проблемы на совместной деятельности людей в сфере российского здравоохранения.

Хафизова Эльмира Ринатовна – ассистент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФПК и ППВ, Новосибирский государственный медицинский университет.

E-mail: khafisova@mail.ru

Актуальность исследования заявленной проблематики состоит в том, что сфера медицины является жизненно важной сферой деятельности человека, и поэтому представляет собой одну из социально-значимых ценностей общества. Актуальность формирования современной корпоративной культуры медицинских учреждений объясняется потребностью населения в качественно новом уровне не только оказания ему медицинской помощи, но и новом уровне организации оказания этой помощи. Кроме этого, важно учесть в ценностной системе здравоохранения неотъемлемую взаимосвязь «врач-пациент», а также неотъемлемое взаимодействие сотрудников основных и обеспечивающих структурных подразделений внутри медицинского учреждения..

Цель заключается в том, чтобы исследовать основные изменения в процессе формирования современной корпоративной культуры медицинского учреждения. Для чего необходимо выявить основные элементы системы ценностей корпоративной культуры медицинского учреждения и принципы инновационного подхода к ее формированию. *Основные исследовательские методы:* результаты анализа отечественной и зарубежной литературы, организационное моделирование процесса групповой работы в медицинском учреждении, практическая апробация.

Результаты организационного моделирования и практической апробации. Корпоративная культура медицинского учреждения определяется идеологией и принципами организации оказания медицинской помощи населению. Анализ регламентирующих документов показывает, что рекомендации по разработке норм и правил корпоративной культуры не носят универсального характера. Тем не менее,

корпоративная культура есть среда, в которой совершается совместная деятельность людей. Если уровень экономической устойчивости составляет фундамент управленческой деятельности, тогда такая среда требует введения норм и правил поведения сотрудников.

Цель организации любого процесса – достичь той степени порядка и подчинения, которые необходимы, чтобы выполнять конкретную работу по достижению поставленной цели. Организация существует, чтобы ограничивать человеческое поведение и направлять действия (*поведение*) отдельных людей в предсказуемое и установленное русло. Без организации процесса выполнения работ наступил бы хаос. Организация как процесс существует, чтобы создавать определенный порядок ровно настолько, чтобы люди выполняли свою работу точно и вовремя. Организации нужны для того, чтобы устанавливать порядок. Они (*организации*) действуют на основании стратегий, процедур, а также формальных и неформальных (неписанных) правил. Работу, для которой существует организация, невозможно выполнить эффективно и своевременно без стратегий, правил и процедур [2].

Перечисленные организационные элементы и определяют общий формат корпоративной культуры. Чтобы сфокусировать абстрактность формата, определяется набор корпоративных ценностей, на основе которого разрабатывается кодекс корпоративной этики конкретной организации. Являясь документом, регламентирующим проявление корпоративной культуры, кодекс представляет собой свод норм и правил поведения сотрудников конкретной организации с целью фокусного исполнения необходимых видов работ. При таком подходе носителем самой

корпоративной культуры становится персонал, от которого не требуется в процессе исполнения своих работ проявлять все свои качества, которые ему присуще как личности; от него требуется проявление признанной корпоративной культуры. Это означает, что, работая в конкретном учреждении, сотрудник проявляет те личностные качества (наряду с профессиональной компетентностью), которые помогают ему решать производственные задачи. Результатом такого проявления в медицинском учреждении является удовлетворение потребностей пациентов относительно их состояния здоровья.

Если формированием этой среды не управлять, тогда она сформируется хаотично и неосознанно. Одна из важных задач управления – не допустить этой хаотичности и способствовать осознанию предназначения совместной деятельности и своей причастности к ней. В этой связи, необходимо научиться формировать такую корпоративную среду, которая позволяет качественнее и быстрее производить товар, услугу или другую продукцию, предназначенную для удовлетворения потребностей клиентов-потребителей.

Роль источника такой культуры принадлежит руководителю организации, формируют культуру люди, работающие в ней. В современном менеджменте предложены следующие основные способы формировать (изменять) корпоративную культуру: *первый способ* – осуществить замену руководителя; *второй способ* – осуществить частичную или полную замену сотрудников; *третий* – изменить систему и структуру управления. Каждый из этих способов может быть использован в зависимости от многих сопутствующих факторов. Решение по выбору способа

принимает руководитель организации. Компетенция проводника формируемой корпоративной культуры принадлежит кадровому менеджменту.

Однако в системе российского здравоохранения в настоящее время кадровый менеджмент незаслуженно отстает в своем развитии. Традиционные представления в сфере управления кадрами – это следствие укоренившихся традиционных подходов со времен зарождения менеджмента. Действия менеджеров основываются на сложившихся представлениях о действительности. Это обусловлено тем, что менеджмент как наука имеет дело с поведением человека, которое меняется непрерывно [1].

Другими словами, признается, что представления, которые были справедливы вчера, могут в один момент стать несостоятельными. Анализ материалов отечественной и зарубежной литературы показывает, что основные причины провалов стратегий крупных зарубежных организаций имеют прямое отношение к кадровому менеджменту. Например, сотрудники не знают или не связывают стратегические цели развития организации со своей оперативной деятельностью (93 %); существует выборочный, а не комплексный, контроль показателей, важных для реализации стратегических задач (только 85%); отсутствует концепция развития компетенций в соответствии с задачами организации (52%). Анализ ситуации в российском кадровом менеджменте выявляет аналогичный характер причин.

При традиционном функциональном подходе к кадровому менеджменту функциональные исполнители прямо не заинтересованы в общих результатах, поскольку системы оценки их деятельности либо отсутствуют, либо оторваны от

результативности деятельности всей организации. Нескоординированность отдельных направлений деятельности приводит к противоречиям в действиях структурных подразделений, медленной реакции на изменения, которые происходят во внешней среде, слабой мотивированности сотрудников организации.

По данным Ю.Ф. Тельнова, Россия пока еще сохранила ведущие позиции в некоторых областях науки, что составляет около 70 ведущих позиций в мире, в том числе, в медицинской сфере. Если эти позиции сохранить и реализовать инновационные проекты, то Россия смогла бы в ближайшие десять лет (*примеч. изд. 2004*) получить свыше 150 млрд. долл. экспортных доходов, т.е. в 2-3 раза больше, чем от продажи нефти и газа [3].

Современная наука демонстрирует закономерность развития, когда традиционный подход к формированию корпоративной культуры начинает ограничивать возможности кадрового менеджмента. В здравоохранении этому способствуют: слабая финансовая и материально-техническая база медицинских учреждений, несостоятельность традиционных подходов к управлению, всеобщая толерантность, тенденция приоритета потребления и отстраненности личности от решения общих задач [6].

Несмотря на слабый кадровый менеджмент, наблюдается тенденция к формированию рыночных отношений в российском здравоохранении. Рынок медицинских услуг расширяет границы медицинской помощи, выделяя ее организационную составляющую как новый продукт на медицинском рынке. Роль клиента, потребности которого предназначено удовлетворять, в здравоохранении играет пациент. Очевидно, это требует качественных

изменений во взаимоотношениях медицинского персонала с пациентом. Достижение такого результата напрямую зависит от позиции, компетентности и корпоративной культуры сотрудников медицинского учреждения. На фоне общей потребности экономического развития и концепции развития инноваций в России становится очевидным, что пришло время осуществить качественный прорыв в организационно-кадровом аспекте отечественной медицины.

Инновационный подход к формированию корпоративной культуры в медицинском учреждении требует новой парадигмы управленческого мышления, основанной не на алгоритмах действий, а на принципах непрерывности изменений [4]. Новая парадигма определяет ключевую задачу управления в более конкретной интерпретации: обеспечивать непрерывность процесса оказания медицинской помощи населению через организацию и сопровождение этого процесса.

В целом, корпоративная культура характеризуется следующими общими признаками:

- наличие объединяющего образа – предназначение деятельности медицинского учреждения;
- соотношение возможного и должного поведения сотрудников относительно этого образа;
- набор корпоративных ценностей, способствующих реализации объединяющего образа;
- наличие безопасности деятельности учреждения и личностной безопасности сотрудников и пациентов.

Первый признак корпоративной культуры, представляя собой предназначение деятельности (миссию) медицинского

учреждения, является ключевым в условиях непрерывности изменений. Это объединяющее начало позволяет сконцентрировать вокруг себя заинтересованных людей (сотрудников) не только по принципу профессиональной принадлежности, но и по принципу осознания потребности населения в оказании ему медицинской помощи и своей причастности к этой деятельности в условиях данного медицинского учреждения. С одной стороны, такой признак – идеализация (следствие метафизической науки), с другой, – относительно этого объединяющего начала формируются другие признаки корпоративной культуры, принципы инновационного подхода к ее формированию и набор корпоративных ценностей (следствие релятивизма, прагматизма, постмодернизма, синергетики, герменевтики). Именно вокруг такой точки отсчета формируется пространство (корпоративная среда), в котором происходят все взаимодействия сотрудников медицинского учреждения, включая их взаимоотношения с пациентами.

Второй признак корпоративной культуры проявляется в установлении и соблюдении норм и правил поведения сотрудников независимо от уровня их должности, включая их взаимоотношения с пациентами, что обеспечивает возможность сфокусировать управленческое внимание на реализации миссии учреждения и минимизировать риски при принятии управленческих решений относительно причин неуставленного поведения сотрудников.

Третий признак проявляет наличие корпоративных ценностей в поведении и взаимодействии сотрудников на всех уровнях деловой коммуникации, включая их взаимоотношения с пациентами.

Характерными признаками деловой коммуникации являются: наличие предмета коммуникации; наличие ограниченности коммуникации во времени; наличие механизма обратной связи, позволяющей уточнять достоверность полученной информации.

Четвертый признак корпоративной культуры проявляется в наличии системного обеспечения физической, персональной, информационной, административной, финансовой, юридической безопасности деятельности медицинского учреждения, включая физическую и социальную безопасность сотрудников и пациентов.

Потребность в развитии качественно новых взаимоотношений медицинского персонала с пациентами определила приоритет стратегического развития Новосибирского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии (ННИИТО). С позиции новой парадигмы управленческого мышления (непрерывность изменений как данность) в рамках научной работы исследуется возможность практической адаптации в системе управления ННИИТО четырех базовых принципов инновационного подхода к формированию корпоративной культуры, каждый из которых отражает требования современного менеджмента [5–6].

Принцип-1 показывает причинно-следственную связь от задач – к действиям, когда задачи определяют действия, направленные на ее решение в реальных условиях конкретного медицинского учреждения. С точки зрения новой парадигмы управленческого мышления, основным ориентиром для сотрудника становятся задачи, поставленные перед ним и определяющие его действия в рамках его компетенции. Действия или порядок

действий, определяемых поставленной задачей, фокусируются на состоянии здоровья пациентов. Применение данного принципа на порядок повышает эффективность (доля соответствия результативности и потребности) взаимоотношения «врач-пациент». Задача, поставленная врачом, определяет совместные действия или их порядок, которые направлены на решение проблемы относительно состояния здоровья пациента, учитывая при этом реальные условия, в которых конкретный пациент имеет возможность сохранять или восстанавливать свое здоровье.

Принцип-2 определяет приоритет вызова перед призывом относительно достижения поставленной цели. Применение принципа обеспечивает возможность выбора между «смогу/не смогу». Призыв лишает этой возможности. Следствие вызова – мотивация. Следствие призыва – демотивация. Роль источника мотивации для сотрудника играет определение ожидаемого результата относительно достижения установленных показателей результативности. Роль источника мотивации для пациента также играет определение ожидаемого результата относительно его состояния здоровья.

Принцип-3 определяет цикличность взаимосвязанных факторов: дисциплина–действие–результат, каждый из которых имеет свои цикличные причинно-следственные связи. Результат надо оценивать, действия надо анализировать, дисциплину надо соблюдать. Для применения данного принципа разрабатываются системы оценки результативности, требования и процедуры соблюдения дисциплины и применяются разные методы анализа. Одним из наиболее распространенных методов является SWOT-анализ. Этот метод позволяет определять сильные и слабые стороны взаимодействия, а

также имеющиеся возможности и ограничения для дальнейших действий. По результатам такого анализа управленческая задача сводится к тому, чтобы продолжать использовать сильные стороны взаимодействия и спланировать, каким образом слабые стороны сделать сильными. Кроме этого, результаты анализа позволяют спланировать, каким образом использовать для дальнейших действий имеющиеся возможности учреждения с учетом ограничений, определяемых производственными мощностями, регламентирующими нормами и правилами. Во взаимодействии «врач-пациент» применение данного принципа, несомненно, приводит к результативному лечению.

Принцип-4 отражает прагматичность и креативность управленческого мышления, направленного от проблем – к возможностям. Проблемы всегда имеют причины. На причины надо воздействовать. Воздействие на причины открывает возможность решения проблемы. С точки зрения новой парадигмы управленческого мышления необходимо владеть специальными технологиями поиска решения проблем в условиях непрерывности изменений. Применение данного принципа позволяет принимать наиболее фокусные управленческие решения. Аналогично работает применение данного принципа и во взаимодействии «врач-пациент». В условиях разобщенности социума применение принципа концентрирует внимание не на личностных аспектах, а на взаимных действиях, направленных на решение общей задачи.

В основе предлагаемых принципов лежит теория включения личности, когда взаимодействие строится на проявлении четырех ценностей деловой коммуникации: уважение, позитивное намерение, оптимизм,

доверие. В кодексе корпоративной этики прописывается, в чем проявляется каждая из данных ценностей. Комплексный подход применения данных принципов значительно расширяет возможности привычного взаимодействия, что, как следствие, становится экономически выгодным для медицинского учреждения. Необходимы критерии и стандарты в области организации оказания медицинской помощи, разрабатываемые на основе новой парадигмы управленческого мышления. Исходя из этого, роль принципов формирования современной корпоративной культуры – стратегическая. Принципы подсказывают нам куда смотреть, а не что видеть. Принципы определяют действия в зависимости от наших возможностей и наших ограничений. Действия направлены на решение задач. Задачи вытекают из потребности исключить причины провалов стратегий развития, и направлены на решение выявляемых проблем. При таком подходе достижение планируемых результатов становится следствием профессионального управления.

Таким образом, инновационный подход к формированию корпоративной культуры через призму новой парадигмы управленческого мышления: принять непрерывность изменений как данность, — опирается на базовые принципы, которые, наряду с организацией процесса и профессиональной культурой управления, обеспечивают эффективную работу персонала. Такой подход является одним из ключевых факторов, способных обеспечить качественный прорыв в организационно-кадровом обеспечении системы российского здравоохранения [6].

Применение предлагаемых принципов требует использование ряда управленческих инструментов: организационная структура

управления; система мотивации; система оценки результативности; система управления, включая инновационные модели комплексного подхода к управлению, технологии, методы, стили [4].

Система корпоративных ценностей Новосибирского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и нейрохирургии, разработанная в рамках данного исследования, представляет собой комплексный набор понятий, определяющих значимость принципов, норм и правил поведения сотрудников в процессе реализации миссии института. Корпоративные ценности медицинского учреждения формируются на принципах приоритетности интересов здоровья пациентов, что имеет свое отражение в миссии данного учреждения. Все взаимодействия сотрудников относительно пациентов, других сотрудников учреждения, представителей государственных и муниципальных органов власти, деловых партнеров, иных заинтересованных лиц, осуществляются на основе корпоративных ценностей. Документом, регламентирующим принципы и нормы поведения и взаимодействия должностных лиц и сотрудников института, включая их взаимоотношения с пациентами, является кодекс корпоративной этики института.

Заключение. Пересмотр традиционных подходов к формированию корпоративной культуры медицинского учреждения приводит к следующим выводам: развитая современная корпоративная культура не ограничивает действия сотрудников, а открывает возможность внутренних и внешних взаимодействий на качественно новом уровне. Разработанная система ценностей корпоративной культуры медицинского учреждения формируется на основе ведущих принципов. Предлагаемая система ценностей

строится на логике причинно-следственных связей от предназначения (миссии) учреждения здравоохранения, что представляет собой социально-значимую ценность для общества, до набора норм и

правил взаимодействия сотрудников и пациентов, вследствие которого деятельность учреждения направлена на удовлетворение потребностей пациентов относительно их состояния здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер П. Менеджмент XXI века; 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс – 2008 – 275 с.
2. Левитт Т. Одной креативности мало. – Harvard Business Review, Инновация в бизнесе, 2007.
3. Тельнов Ю.Ф. Реинжиниринг бизнесов-процессов. Компонентная методология; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 320 с.
4. Хафизова Э.Р., Садовой М.А., Тоцкая Е.Г. Инновационный способ моделирования управления деятельностью на основе комплексного подхода // Матер. научно-практич. конф. «Организационная среда XXI века» – Москва, МЭСИ, 2010.
5. Хафизова Э.Р., Тоцкая Е.Г. Мотивация как ключевая функция управления // Матер. научно-практич. конф. в области репродуктивной медицины; Авиценна. – Новосибирск, 2010.
6. Хафизова Э.Р., Садовой М.А., Тоцкая Е.Г. Современная кадровая политика в здравоохранении // Матер. научно-практич. конф. «Правовые, экономические и организационные аспекты модернизации здравоохранения Российской Федерации». – Новосибирск, Изд-во НГМУ, 2010.

UDC 658 +331

THE INNOVATIVE APPROACH TO FORMATION OF CORPORATE CULTURE IN MEDICAL INSTITUTION

E.R. Hafizova (Novosibirsk, Russia)

The purpose of the article - to investigate changes in approaches to formation of modern corporate culture. The author the developed system of values of corporate culture of medical institution is offered, main principles of its formation are defined. The offered system of values is under construction on logic of relationships of cause and effect from applicability (mission) of establishment of public health services that represents socially-significant value for a society, up to a set of norms and rules of interaction of employees and patients owing to which activity of establishment is directed on satisfaction of needs of patients concerning their state of health. It is marked, that the logic of relationships of cause and effect defines the basic focus on which administrative decisions are directed, and the corporate culture plays a role of one of the basic administrative tools.

Keywords: *corporate culture, innovative approaches, socially-significant value, system of values, personnel management in public health services, the organization in public health services.*

Hafisova Elmira Rinatovna – the assistant to faculty of the organization of public health services and public health, Novosibirsk State Medical University.

E-mail: khafisova@mail.ru

© О.А. Латуха, Ю.В. Пушкарёв

УДК 378 + 658

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

О.А. Латуха, Ю.В. Пушкарёв (Новосибирск, Россия)

В статье анализируются социально-экономические проблемы развития современного высшего образования. Отмечается, что в списке стран, наиболее динамично развивавшихся в последние десятилетия, в основном представлены те, которые сделали ставку на развитие наукоемких технологий на основе национальных систем образования. В условиях формирования экономики, основанной на знаниях, первостепенной задачей является интеграция науки и образования на базе высших учебных заведений. Результатом такой интеграции является инновационная деятельность вуза.

Ключевые слова: экономика высшего образования, современный университет, оценка эффективности деятельности вуза.

В списке стран, наиболее динамично развивавшихся в последние десятилетия, в основном представлены те, которые сделали ставку на развитие наукоемких технологий на основе национальных систем образования. В этих странах именно человеческий капитал стал основным фактором прогресса, обеспечивая до 75 % производства и прироста национального дохода. За последние 10–15 лет развитые страны Запада в основном завершили технологическую революцию, связанную с интеллектуализацией производства, и приступили к созданию общества нового типа – информационного, или общества знаний. Мировые прогнозы на 2015 г. показывают, что только внешний

рынок наукоемкой продукции достигнет уровня 6 трлн. долл. в год из которых 2 трлн. долл. будет приходиться на информационные услуги [1]. Например, в США, которые в настоящее время являются мировым лидером в области научно-технического прогресса, расходы на сферу образования находятся в пределах 6–7 % от ВВП, то есть приблизительно соответствуют уровню расходов на оборону, а научно-технический прогресс, по экспертным оценкам, обеспечивает 40–65 % от общего прироста ВВП [1].

Развитие инновационных технологий в нашей стране способствует реализации стратегической задачи – вывода конкурентоспособной продукции на международный рынок.

Латуха Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья ФПКиППВ, Новосибирский государственный медицинский университет.

E-mail: latuha@mail.ru

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Для увеличения количества и качества выпуска наукоемкой продукции необходимо не столько увеличивать объемы финансирования научных проектов, сколько реализовать потенциал тех структур, которые могут содействовать развитию российского рынка инновационной деятельности. В условиях формирования экономики основанной на знаниях первостепенной задачей государства является интеграция науки и образования на базе высших учебных заведений [9].

Результатом такой интеграции является инновационная деятельность вуза. Проведенный анализ отечественной экономической литературы показал, что для России само понятие «инновационная деятельность вуза» ново и не имеет четкого понимания. Рассмотренные толкования в различных источниках близких к этой категории понятий – «инновация», «инновационная деятельность», «инновационный цикл», говорят лишь, что создание инноваций – это циклический процесс воплощения творческого труда в новые, внедренные на рынок, продукты, технологии и услуги. Тогда нами было изучено понятие «высшее учебное заведение», рассмотрены основные виды деятельности вуза (образовательная, научная и послевузовское научное профессиональное образование), которые и привели нас к выводу, что инновационный процесс вуза отражен во множестве направлений его деятельности, таких как:

- повышение квалификации и междисциплинарная подготовка инновационно активных специалистов, которые востребованы на рынке труда;
- генерирование инновационных идей;
- выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований, в некоторых

случаях опытно-конструкторских работ (результатом которых являются объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, лицензии, патенты, новые методы, явления, научные публикации и др.);

- осуществление обучения научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов, соискателей, аспирантов (адъюнктов для военных вузов) и студентов высших учебных заведений;
- распространение знаний о современных инновациях различных отраслей экономики в процессе образовательной деятельности студентов и слушателей, которые стимулируют развитие инноваций в вузе (при проведении занятий и чтении лекций профессорско-преподавательский состав использует примеры инновационной деятельности отрасли, проводит занятия на базе инновационных предприятий). Тем самым вуз повышает свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг;
- разработка, внедрение и использование в своей работе инновации образовательной сферы. Инновационная деятельность современного высшего учебного заведения представляет собой нововведение методического обеспечения учебного процесса (создание методической литературы, издание электронных учебников и т. д.), нововведение технологии процесса обучения (дистанционное обучение, обучение в интернет-классах, обучение совместно с разработчиками инновационных технологий и т. д.), оказание инновационных образовательных услуг и т. д.;
- проведение аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей

квалификации докторскими и кандидатскими диссертационными советами по различным специальностям;

- осуществление совместной работы по созданию инноваций с инновационными фирмами (научно-исследовательская деятельность, экспертиза проектов, консалтинговые услуги) в составе интегрированных структур, которые формируются на основе национальной инновационной системы и объединяют в разных организационных формах науку, технику, технологии и образование с ориентацией на мировой рынок наукоемкой продукции и высоких технологий.

Все выделенное множество форм инновационной деятельности вуза можно свести к трем направлениям: деятельность по созданию инноваций как фактор развития инновационной деятельности вуза; обучение инновационной деятельности как фактор воспроизводства инновационных кадров; образовательная деятельность как фактор поддержки и развития инноваций. Эти направления послужили основой при формулировании определения понятия «инновационная деятельность вуза» как многомерной деятельности, которая направлена на создание инновационных продуктов, технологий и услуг, обучение инновациям и воспроизводство инновационных кадров.

Оптимисты считают, что Россия могла бы претендовать на 10–15 % мирового рынка наукоемкой продукции, что могло бы приносить 120–180 млрд. долл. в год, обеспечивая одновременно социальный спрос на науку и высшее образование [1]. Хотя сейчас по большинству основных показателей Россия имеет ту же промышленную инфраструктуру, что и западные страны, мы

сильно отстаем в развитии технологической среды, определяющей темп появления и освоения инноваций. Именно это отставание необходимо преодолеть в первую очередь, и огромную роль в этом может сыграть развитие инновационной деятельности вузов.

Проведенные исследования в Новосибирском государственном техническом университете показали, что в г. Новосибирске все вузы в той или иной степени ведут инновационную деятельность, но это не приводит к колоссальным изменениям в экономике региона. Несмотря на то, что среди прочих вузов выделяется пятерка лидеров, направление развития их инновационной деятельности разное. Сибирский государственный университет путей сообщения выделяется объемом привлеченных финансовых средств за счет хоздоговорных научно-исследовательских работ. На втором месте стоит Сибирская государственная геодезическая академия. Новосибирский государственный педагогический университет ведет подготовку большого количества соискателей. Новосибирский государственный университет разрабатывает госбюджетные научно-технические программы и выпускает монографии, которые по числу превосходят все региональные вузы. А Новосибирский государственный технический университет лидирует по числу докторских диссертационных советов. Перед государством стоит нелегкая задача – как же выбрать из множества вузов те, которые наиболее экономически целесообразно финансировать. Решили пойти по двум направлениям: во-первых, опираясь на опыт зарубежных стран, приложить определенные усилия к созданию так называемых исследовательских университетов; во-вторых,

провести разработку концепции «ведущего вуза». Рассмотрим эти направления подробнее.

Понятие «исследовательский университет» широко распространено на Западе и фактически идентично понятию «элитный университет». Концепция «элитного университета» базируется на представлении о тесной интеграции образования и научных исследований, включая использование результатов исследований в практике обучения студентов. В США, к примеру, используются и формальные критерии отнесения университетов к исследовательским. Так, в практике статистического учета действует так называемая «классификация Карнеги», согласно которой все университеты и колледжи делятся на шесть категорий, высшая как раз и относится к исследовательским университетам [8]:

1. исследовательские университеты (I и II типа);
2. университеты и колледжи с магистратурой (I и II типа);
3. колледжи с бакалавриатом;
4. колледжи, выдающие дипломы и сертификаты;
5. специализированные институты;
6. колледжи и университеты резерваций.

Исследовательские университеты характеризуются широким набором учебных дисциплин, имеют в своем составе аспирантуры, присуждают не менее 50 докторских степеней (Ph.D.) в год и получают государственное финансирование на выполнение научных исследований не ниже определенного уровня (а именно, не менее 15,5 млн долл. в год, что составляет около 88 % от всего объема финансирования вузов в год). Другими словами, используется небольшой

набор параметров, ключевыми среди которых являются число подготавливаемых специалистов с докторской степенью и суммарные объемы финансирования исследований и разработок. При этом отнесение университетов к исследовательским происходит по факту, а не задается директивно и не сопровождается какими-либо льготами. В целом существует ряд признаков, по которым можно понять, является ли университет элитным (исследовательским) или нет [2]: широкий набор специальностей и специализаций, включая естественные, социальные и гуманитарные науки; высокая ориентация на научные исследования и разработки, прежде всего, на фундаментальные исследования; ориентация на современные направления науки, а также на инновационную деятельность; наличие системы подготовки специалистов с докторской степенью; нередко – превышение числа магистрантов и докторантов над числом студентов, ориентированных на получение общего высшего образования; высокий профессиональный уровень преподавателей, принятых на работу на основе конкурсов, в том числе и международных; развитая практика приглашения ведущих специалистов из различных стран мира на временную работу; восприимчивость к мировому опыту и гибкость в отношении новых направлений научных исследований и методологии преподавания; конкурсность и селективный подход при наборе студентов; наличие вокруг университета особой интеллектуальной среды, а также специфического научно-технического и экономического пространства, часто заполняемого объектами инновационной инфраструктуры; развитая корпоративная этика, базирующаяся на демократических ценностях и академических свободах.

Важность исследовательских университетов в экономике страны отражается в Указе Президента США от 29.12.2000 г. о принципах взаимоотношения государства и исследовательских университетов [8]: финансирование исследований является вкладом в будущее страны; интеграция образования и исследований жизненно необходима; исследования должны проводиться основательно; операции с денежными средствами должны быть прозрачны; отчеты Управления по науке и технологиям о поддержке исследовательских университетов должны ежегодно представляться лично президенту США.

Показатели отбора исследовательских университетов за рубежом не могут быть перенесены, в чистом виде, в нашу российскую действительность, т. к. существует множество нюансов, отличающих отечественную систему образования. К наиболее существенным из них относится статус высшего учебного заведения в России. Дело в том, что согласно нашему законодательству научная деятельность российского вуза является вторичной. Приоритеты отдаются образовательной составляющей вуза, и поэтому, как бы не хотели они иметь большую долю научных исследований, они не могут изменить направления своей деятельности. Ряд томских авторов утверждает, что их вузы осуществляют до 80 % научных исследований, но при этом добавляют, что они разрабатываются в научно-исследовательских институтах, созданных на базе вуза [3].

Другой момент, если осуществлять подготовку докторов наук только в определенных вузах, очевидна вероятность монополизации данной сферы деятельности, что произошло в свое время с научно-

исследовательскими институтами Российской Академии наук. Кроме того, учитывая территорию нашей страны, наука, скорее всего, будет развиваться только в ее европейской части, а это не выгодно с точки зрения развития экономики страны.

Следующий момент – наличие вокруг университета специальной интеллектуальной среды и особого научно-технического и экономического пространства, подразумевает под собой создание технопарка, а это не всегда под силу отечественным вузам. В таком случае на первый план выступают вузы, которые в силу счастливого стечения обстоятельств располагаются недалеко от технопарков, отделений Российской Академии наук, наукоградов и т. д., как, например, Новосибирский государственный университет в Академгородке. Но что же тогда делать другим, прежде всего, региональным вузам? Не развивать свою инновационную деятельность вообще? Тогда каких специалистов они будут выпускать на рынок труда? Эти и другие вопросы требуют детальной проработки при создании российских исследовательских университетов.

Развитие второго направления отбора ведущих вузов страны происходит поэтапно. В разработанной схеме ведущие вузы обладают набором характеристик, очень сходных с теми, которые обычно характеризуют исследовательский университет в общепринятом понимании. Согласно последним разработкам, статус «ведущего» должен быть присвоен 15–20 вузам федерального значения. Кроме того, 80–85 вузов будут отнесены к категории «ведущего вуза по направлению», куда попадут вузы, успешно развивающие ту или иную область исследований [2].

Ведущие вузы в настоящее время призваны активно заниматься как исследовательской, так и инновационной деятельностью. В них должны работать высококвалифицированные ученые и преподаватели; подготовка кадров высшей квалификации должна вестись в определенных (выше среднестатистических) масштабах; необходимо иметь развитые связи с другими организациями как внутри страны, так и за рубежом, они должны служить центрами культурного и социального развития на своей территории. В целом выделено более 50 критериев, по которым предполагается вести отбор ведущих вузов. Согласно разработанному пакету документов, статус «ведущего» должен присваиваться на конкурсной основе на пять лет, и сопровождаться дополнительным финансированием из госбюджета; он же предоставляет таким вузам некоторую свободу в построении программ обучения [8].

В переходный период становления экономики страны вузы были поставлены в жесткие условия. Отсутствие государственного финансирования повлекло за собой бесчисленные попытки вузов сохранить культурное наследие высшей

школы. Одним из направлений стало привлечение в вуз на коммерческой основе большого числа студентов, для чего необходимо было повышать статус вуза, открывать новые специальности, поддерживать так называемые «модные» специальности, несмотря на перенасыщенность ими рынка труда, трансформироваться из институтов и академий в университеты. В настоящее время рынку труда требуются инновационно активные специалисты, так называемые «элитные кадры», которые способны ориентировать экономику страны на инновационный путь развития. Видимо поэтому необходим отбор вузов, способных подготовить такие кадры. В связи с этим необходимо совместить модели исследовательского университета и ведущего вуза по следующему алгоритму: во-первых, выбрать приоритетные направления развития отечественной экономики; во-вторых, включить в государственную рейтинговую оценку вузов недостающие показатели; в-третьих, протестировать по ней все российские вузы и выделить лидеров, а уже затем прицельно ставить перед выбранными вузами задачи развития экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арутюнов В., Стрекова Л., Цыганов С.** Инновации и система корпоративного образования: вклад университетов // Высшее образование в России. – 2005. – № 1. – С. 29–39.
2. **Дежина И.** «Ведущие вузы» или «исследовательские университеты»? / Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 9–17.
3. **Исследовательский университет:** опыт реализации инновационной образовательной программы / под ред. Г. В. Майера. – Томск : ТГУ, 2007. Вып. 2. – 156 с.
4. **Латуха О.А.** Формирование эффективного экономического фундамента вуза на основе развития инноваций: теоретические концепты // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 59–82.

5. **Латуха О.А.** Математическая модель инновационной деятельности современного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 69–73.
6. **Пушкарёв Ю.В.** Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 40–43.
7. **Пушкарёв Ю.В., Латуха О.А.** Оценка эффективности управления инновационной деятельностью университета как инновационного вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (5). – С. 25–31.
8. **Стриханов М. Н.** Об исследовательских инновационных университетах в России // Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования : матер. Рос.-америк. науч. конф. «Исследовательские университеты», Москва 4–6 апреля 2004. – М.: Тверской ИнноЦентр, 2005. – 234 с.
9. **Стронгин Р.Г., Максимов Г.А., Грудзинский А.О.** Университет как интегратор в обществе, основанном на знании // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 15–27.

UDC 378 +658

INNOVATIVE ACTIVITY OF MODERN HIGH SCHOOL: TENDENCIES OF DEVELOPMENT

O.A. Latuha, Yu.V. Pushkarev (Novosibirsk, Russia)

In the article social and economic problems of development of modern higher education are analyzed. It is marked, that in the list of the countries most dynamically developed last decades, basically what have staked on development of high technologies on the basis of national education systems are presented. In conditions of formation of the economy based on knowledge, a paramount problem is integration of a science and education on the basis of higher educational institutions. Result of such integration is innovative activity of high school.

Keywords: *economy of higher education, modern university, an estimation of the higher school activity.*

Latuha Olga Aleksandrovna – the candidate economics sciences, the senior lecturer of faculty of the organization of public health services and public health, Novosibirsk State Medical University.

E-mail: latuha@mail.ru

Pushkarev Yury Viktorovich – the candidate of philosophical sciences, the senior lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ,
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

© А.П. Гайдарова, Ю.А. Хорина, Г.А. Корощенко, О.А. Серкина,
А.П. Хачатрян, П.М. Ларионов, Р.И. Айзман

УДК 591.133 + 591.149.2

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОАКТИВИРОВАННЫХ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И ПОЧЕК КРЫС С ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛЬЮ САХАРНОГО ДИАБЕТА

А.П. Гайдарова, Ю.А. Хорина, Г.А. Корощенко, О.А. Серкина, А.П. Хачатрян,
П.М. Ларионов, Р.И. Айзман (Новосибирск, Россия)

В статье анализируется влияние электроактивированных водных растворов на морфофункциональные показатели поджелудочной железы и почек крыс с экспериментальной моделью сахарного диабета. Отмечается положительное влияние анолита на концентрацию глюкозы в плазме, морфофункциональные показатели поджелудочной железы и почек крыс с исследуемой патологией. Подчеркивается необходимость дальнейшего исследования биохимических процессов, определяющих гипогликемический эффект анолита.

Ключевые слова: электроактивация, католит, анолит, водно-солевой обмен, сахарный диабет, почка, поджелудочная железа, крыса.

Электроактивация – сравнительно новая отрасль в медицине, открывающая широкие возможности применения водных растворов, обработанных электрическим током, в качестве лекарственных средств в эксперименте и в клинике [1, с. 88–91; 3, с. 54;

4, с. 26; 6, с. 23–25]. Электрохимически активные водные растворы (ЭВР) образуются при определенном режиме электрического воздействия в анодной или катодной камерах диафрагменных электротехнических установок [2, с. 36–107].

Гайдарова Анна Павловна – студентка ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: anna-gajdarova@yandex.ru

Хорина Юлия Александровна – студентка ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

Корощенко Галина Анатольевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

Серкина Оксана Александровна – старший лаборант кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

Хачатрян Ашот Папикович – доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет

Ларионов Петр Михайлович – доктор медицинских наук, профессор кафедры фундаментальной медицины, Новосибирский государственный университет.

Айзман Роман Иделевич – доктор биологических наук, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

При пропускании электрического постоянного тока через водный раствор в нем происходит электроактивация молекул, атомов, ионов и перераспределение ионов в электрическом поле [5, с. 93]. В результате вода, находящаяся в катодной зоне (ЭВР-К), приобретает восстановительные свойства и запасает потенциальную энергию. Католит обладает высокой биологической активностью, поскольку повышает интенсивность биохимических процессов, постоянно протекающих в живой клетке. Он обладает противовоспалительными и общетонизирующими свойствами, нормализует энергетический потенциал клеток и повышает интенсивность и эффективность тканевого дыхания. Анолит (ЭВР-А) обладает анальгезирующим, антиаллергическим, противовоспалительными свойствами, а также мощным антисептическим действием (противогрибковым, антивирусным и антибактериальным), что

объясняется высокими окислительными свойствами раствора и содержанием химических соединений, выделяющих хлор, кислород и озон [2, с. 36–107; 3, с. 54; 4, с. 26; 6, с. 23–25].

В этой связи представлялось интересным изучить механизм влияния вышеперечисленных электрохимически активных водных растворов на организм при развитии сахарного диабета, как одной из наиболее распространенных и социально значимых патологий человека.

Методика. С этой целью был проведен эксперимент на взрослых крысах линии Wistar массой 200–250 г. Все животные были поделены на 2 группы – контрольную и экспериментальную, каждая из которых, в свою очередь, была разделена на три подгруппы: животные, получающие воду, раствор католита (ЭВР-К) или анолита (ЭВР-А) (рис. 1).

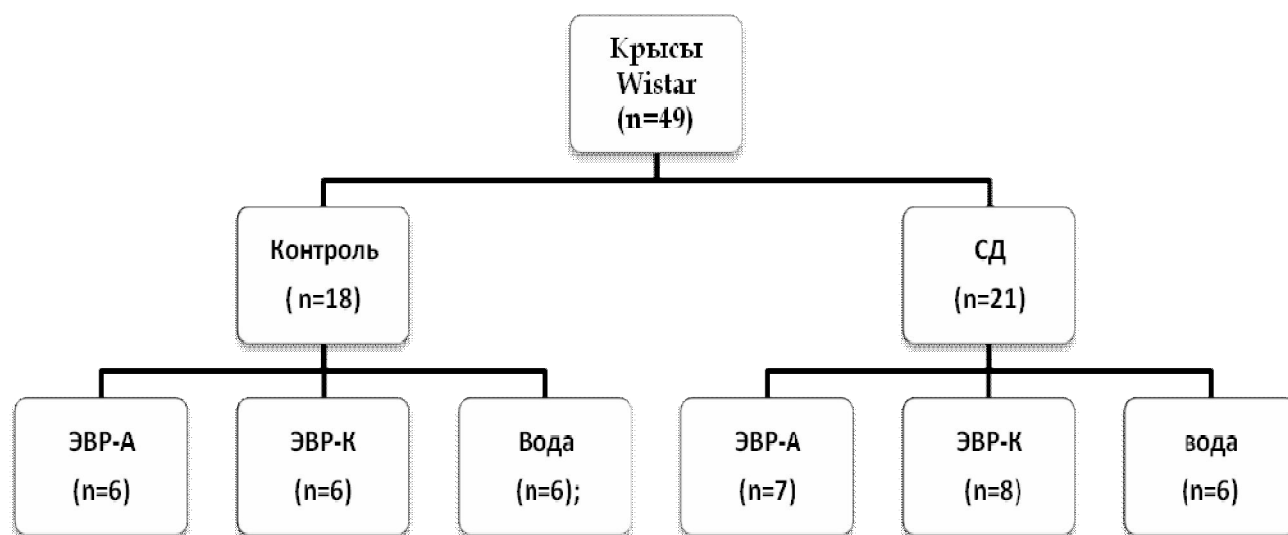

Рис. 1.

Распределение животных по группам наблюдения.

Для моделирования сахарного диабета животным подкожно вводили 10 % раствор

аллоксана из расчета 0,1мл/100г массы тела. На 1, 3 и 6 сутки эксперимента у животных

брали пробы крови путем надсечки хвоста для определения уровня глюкозы. На 6 сутки животных высаживали в обменные клетки для сбора мочи. В конце эксперимента у всех животных из нижней полой вены брали пробы крови для последующего определения ионно-осмотических показателей, а также образцы тканей поджелудочной железы и почки.

Концентрацию глюкозы в плазме крови и моче определяли пикриновым методом на спектрофотокориметре «Spekol» при длине волны 560 нм.

Концентрацию ионов натрия и калия в моче, плазме крови определяли методом пламенной фотометрии с использованием фотометра «BMW Technologies», производства США.

Для определения осмотической концентрации мочи и плазмы крови использовали метод криоскопии. Измерения выполняли на миллиосмометре «OSMOMAT», производство Германия в диапазоне от 300 до 2000 мосм/л.

Парциальные функции почек (табл.1) рассчитывали по общепринятым формулам [7, с. 293].

Для светооптического исследования образцы поджелудочной железы и почек фиксировали в 10 % растворе нейтрального формалина, обезвоживали в серии спиртов возрастающей концентрации и заключали в парафин. Срезы толщиной 5–6 микрон, окрашивали гематоксилином Майера, эозином, альциановым синим и заключали в канадский бальзам.

Таблица 1

Расчет парциальных функций почек

Показатель	Обозначения	Формула расчета	Единица измерения
Диурез	V	$D * 100 / t * M$	мл/ 100 г*час
Скорость клубочковой фильтрации	GFR	$U_{CR} * V / P_{CR}$	мл/ 100 г*час
Относительная реабсорбция жидкости	$R_{H_2O}, \%$	$GFR - V / GFR * 100\%$	%
Экскреция натрия	$U_{NA} * V$	$U_{NA} * V$	мкмоль/100 г *час
Экскреция калия	$U_K * V$	$U_K * V$	мкмоль/ 100 г*час
Экскретируемая фракция натрия	EF_{NA}	$(U_{NA} * V / GFR * P_{NA}) / 100\%$	%
Экскретируемая фракция калия	EF_K	$(U_K * V / GFR * P_K) / 100\%$	%
Осмотический концентрационный индекс	U_{OSM} / P	U_{OSM} / P_{OSM}	-
Очищение осмотически активных веществ	C_{OSM}	$U_{OSM} * V / P_{OSM}$	-

где: D-количество мочи (мл),

t – время, в течение которого собирали порцию мочи (час),

M- масса тела (г),

U_{cr} и P_{cr} – концентрация креатинина в моче и плазме (мг%);

U_{NA} и P_{NA} – концентрация натрия в моче и плазме (ммоль/л);

U_K и P_K – концентрация калия в моче и плазме (ммоль/л);

U_{osm} и P_{osm} – концентрация осмотически активных веществ в моче и плазме (мосмоль/л).

Статистический анализ результатов исследования проводили на основе определения среднеарифметических (M) и их ошибок ($\pm m$). Различие показателей оценивали методами вариационной статистики по t -критерию Стьюдента и критерию ANOVA (для непараметрических данных) и считали достоверными при $p \leq 0,05$. Расчеты производили по общепринятым формулам с использованием стандартных программ пакета Microsoft Office (Statistica-6.0).

Все животные находились в стандартных условиях вивария при свободном доступе к воде или соответствующему раствору и пище.

Результаты. На первом этапе исследования был проведен анализ концентрации глюкозы в плазме крови крыс в динамике развития экспериментального сахарного диабета (табл.2).

Таблица 2

Концентрация глюкозы в плазме крови крыс ($M \pm m$), ммоль/л

Время эксперимента, сутки	Контроль (интактные)			СД		
	вода	ЭВР-А	ЭВР-К	вода	ЭВР-А	ЭВР-К
1	6,7 \pm 0,39	6,5 \pm 0,35	6,6 \pm 0,18	14,7 \pm 3,4*	7,06 \pm 1,15 [▲] Δ	23,06 \pm 4,03*
3				18,1 \pm 4,0*	9,3 \pm 1,4 [▲] Δ	23,18 \pm 5,01*
6				16,1 \pm 5,3	11,2 \pm 3,2	12,05 \pm 2,8

Примечание (здесь и далее):

* - достоверные отличия от аналогичных показателей контроля ($p \leq 0,05$);

Δ – достоверные отличия между экспериментальными группами (католит, анолит) ($p \leq 0,05$);

▲ - достоверные отличия по сравнению с группой «вода» ($p \leq 0,05$)

Из данных таблицы 2 видно, что у здоровых животных католит и анолит не вызывали изменения уровня глюкозы в крови на протяжении всего периода наблюдения. У животных экспериментальной группы уже на первые сутки после инъекции аллоксана уровень глюкозы был достоверно выше аналогичных показателей контроля, что свидетельствовало о развитии сахарного диабета. Только в группе «ЭВР-А» этот показатель был достоверно ниже показателей остальных групп и достоверно не отличался от контроля. Подобная ситуация сохранилась на 3 сутки эксперимента. На 6 сутки наблюдения уровень глюкозы у всех экспериментальных животных достоверно не различался между

группами и был в 2 раза выше интактных животных.

Таким образом, можно заключить, что у здоровых животных электрохимически активные водные растворы не вызывали изменений уровня глюкозы в крови, тогда как на фоне сахарного диабета ЭВР-А оказывал выраженный гипогликемический эффект, вызывая задержку развития сахарного диабета, тогда как ЭВР-К не проявлял протективного сахаропонижающего эффекта.

При анализе ионно-осмотических показателей плазмы крови и мочи крыс было выявлено, что у интактных животных различные водные растворы не вызывали существенных изменений концентрации ионов и показателей функций почек, кроме

снижения мочевины в плазме крови после приема ЭВР-А. На фоне сахарного диабета концентрация натрия и калия не изменялись, а содержание мочевины имело тенденцию к повышению, и уровень креатинина был достоверно выше аналогичных показателей здоровых животных. Полученные изменения могут свидетельствовать о нарушении функционального состояния почек и развитии

почечной недостаточности в условиях СД. При этом существенных отличий среди животных, принимавших разные электрохимически активированные водные растворы, не обнаружено, за исключением некоторого увеличения концентрации креатинина и гипокалиемии после приема ЭВР-К (табл. 3).

Таблица 3

Ионно-осмотические показатели плазмы крови крыс (M±m)

Концентрация, ммоль/л	контроль			СД		
	вода	ЭВР-А	ЭВР-К	вода	ЭВР-А	ЭВР-К
натрия	139,4±13,5	138,3±12,1	129,7±13,0	148,0±23,7	124,0±8,6	131,0±34,1
калия	4,1±0,2	3,9±0,2	4,0±0,3	3,8±0,2	3,6±0,3	3,0±0,3* [▲]
креатинина	1,14±0,04	1,1±0,05	1,09±0,02	1,4±0,03*	1,4±0,04*	1,5±0,01* [▲] Δ
мочевины	54,0±4,9	33,8±5,6 [▲] Δ	49,8±4,8	60,0±7,7	64,8±7,2*	63,6±8,7

Примечание: см. таблицу 2

Изучение гидро- и ионоуретической функций почек позволило выявить увеличение уровня диуреза на фоне сахарного диабета в группах животных, принимавших как анолит, так и католит (табл. 3). Скорость клубочковой фильтрации и уровень канальцевой реабсорбции не отличались между группами СД и контроля. Параллельно возрастала экскретируемая фракция калия, что, вероятнее всего, отражало увеличение секреции катиона. Указанные факты

свидетельствуют в пользу усиления экскреции осмотически активных веществ (например, глюкозы) под влиянием ЭВР в условиях СД, в результате чего повышалась скорость мочеотделения и очищение калия.

Поскольку функциональные изменения органа обусловлены изменением его морфологической структуры, на следующем этапе нашего исследования был проведен анализ морфологической структуры поджелудочной железы и почек животных.

Таблица 4

Гидро- и ионоуретическая функции почек крыс (M±m)

Показатель	контроль			СД		
	вода	ЭВР-А	ЭВР-К	вода	ЭВР-А	ЭВР-К
V, мл/100г*час	0,05±0,02	0,03±0,01	0,04±0,01	0,06±0,01	0,11±0,02* [▲]	0,11±0,03*
СКФ, мл/100г*час	13,7±3,4	20,6±2,12	12,2±2,5 ^Δ	10,4±2,0	15,2±3,7	12,2±4,9

R H ₂ O, %	99,6±0,1	99,7±0,03	99,6±0,09	99,6±0,04	99,7±0,1	99,0±0,6
U _{Na} *V, мкмоль/100г*ч ас	4,0±1,5	13,7±0,6 ^{▲▲}	7,0±2,8	4,3±1,6	6,8±2,4*	16,5±5,5 [▲]
U _K *V, мкмоль/100г*ч ас	15,6±6,4	12,0±1,5	8,9±3,1	17,1±8,6	16,6±1,07	17,1±6,7
EF _{Na} , %	0,2±0,1	0,4±0,05	0,4±0,2	0,3±0,09	0,3±0,10	2,11±0,97
EF _K , %	22,8±10,2	15,03±3,3	13,06±2,8	54,2±6,2	40,6±2,2*	58,5±11,8*

Примечание: см. таблицу 2

Анализ структурной организации поджелудочной железы крыс контрольной группы показал, что структура органа соответствует норме: клетки расположены довольно равномерно с хорошо контурируемыми ядрами.

Было установлено, что во всех экспериментальных группах по сравнению с контролем наблюдались некротические изменения, вызванные интоксикацией аллоксаном. При анализе структурной организации поджелудочной железы крыс после приема ЭВР-А обнаружена только кольцевидная трансформация ацинуса, гипертрофия островков Лангерганса, субнекротоз. Иная картина наблюдалась в структурной организации поджелудочной

железы крыс, употреблявших ЭВР-К при аллоксановой модели сахарного диабета. Наряду с кольцевидной трансформацией ацинуса, гипертрофией островков Лангерганса, субнекротозом, которые наблюдались в группе СД+ЭВР-А, отмечена также гипертрофия и гиперплазия островков Лангерганса, междольковый отек, очаговые некрозы ткани, псевдокистоз, а также соединительнотканное замещение ацинусов, элементы жировой атрофии, тяжелый протеолиз в сочетании с липолизом (рис.2). Таким образом, прием ЭВР-А на фоне СД способствовал минимальным структурным изменениям поджелудочной железы по сравнению с водой и ЭВР-К.

Рис. 2.

Морфологическая структура поджелудочной железы.

Почки практически всех животных контрольной группы имеют нормальную структурную организацию. Отчетливо обозначены корковое и мозговое вещество почечной паренхимы. Клубочки коры представлены капиллярными петлями, заключенными в эпителиальные капсулы со слегка различимыми просветами. Анализ структурной организации почек крыс с аллоксановой моделью сахарного диабета после приема ЭВР-А показал кистозную множественную трансформацию, гидрофическую дистрофию канальцев, выраженную полифибропластическую реакцию на уровне капилляров, канальцевые

некрозы, начинающиеся фибропластические реакции.

В почках крыс после приема ЭВР-К обнаружен слабо выраженный кистоз, гидрофическая дистрофия, акцентированная на проксимальных канальцах, ячеистая структура на фоне тотальных некрозов, очаговый некроз с плазматическим пропитыванием интерстиция (рис. 3).

Следовательно, на фоне аллоксанового диабета в почках животных всех экспериментальных групп по сравнению со здоровыми животными обнаружены тяжелые последствия аллоксановой интоксикации. Регенерирующее действие ЭВР на почки в ходе эксперимента не установлено (рис.3).

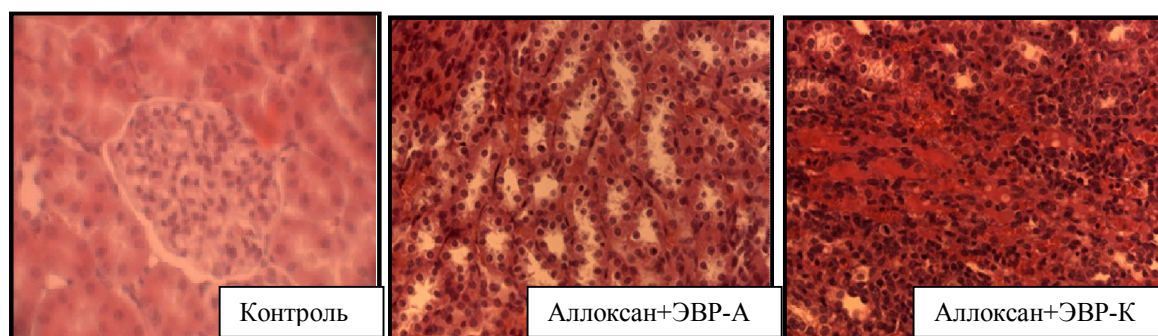

Рис. 3.

Морфологическая структура почки.

Таким образом, прием электрохимически активных водных растворов не вызывает изменений функций почек и водно-солевого обмена у здоровых животных, тогда как при сахарном диабете увеличение диуреза и экскретируемой фракции калия после приема ЭВР требует дальнейшего изучения. В то же время анолит на фоне изучаемой патологии способствует задержке развития данного заболевания, что проявляется в более низких показателях

уровня глюкозы в крови, тогда как католит не оказывает подобного протективного эффекта. Гистологический анализ показал положительное влияние анолита на структуру поджелудочной железы крыс с аллоксановой моделью сахарного диабета. Полученные данные требуют исследования биохимических процессов, определяющих подобный гипогликемический и протективный эффекты анолита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зарезаев О. А., Корнева Т. К., Паничева С. А.** Обработка рук хирурга электрохимическими активированными растворами и микробиологический контроль метода // Электрохимическая активация в медицине, сельском хозяйстве, промышленности: тезисы докл. всерос. конф. – М., 1994.
2. **Электрохимическая активация: История, состояние, перспективы.** Академия медико-технических наук Российской Федерации / под ред. В. М. Бахира. – М.: ВНИИИМТ, 1999. –107 с.
3. **Петросян Э. А.** Патогенетические принципы и обоснование лечения гнойной хирургической инфекции методом непрямого электрохимического окисления: автореферат на соискание ученой степени доктора мед. наук. – М.,1991. – 54 с.
4. **Метод непрямо́й электрохимической детоксикации организма с использованием гипохлорита натрия в практической медицине** // Добрянец А. И., Жидков С. А., Кузьмин Ю. В. Методические рекомендации. – Минск, 2000. – 26 с.
5. **Вахидов В.В., Мамаджанов У. Д., Касымов А. Х. и др.** Способ получения жидкости с биологически активными свойствами / Авторское свидетельство СССР. – М., 1982. – 93 с.
6. **Гительман Д. С., Збрижер Э. Р.** Исследование влияния электроактивированного раствора католита на иммунный ответ и кроветворение у сублетально облученных мышей // Электрохимическая активация в медицине, сельском хозяйстве, промышленности: тезисы докл. всерос. конф. – М., 1994.
7. **Лакин Г.Ф.** Биометрия. – М.: Высшая школа, 1980. – 293 с.

UDC 591.133 + 591.149.2

EFFECT OF ELECTROACTIVATED WATER SOLUTIONS ON MORPHOLOGICAL AND FUNCTIONAL PARAMETERS OF RATS'S PANCREAS AND KIDNEYS WITH EXPERIMENTAL MODEL OF DIABETES MELLITUS

A.P. Gajdarova, Yu.A. Khorina, G.A. Koroschenko, O.A. Serkina, A.P. Khachatryan, P.M. Larionov, R.I. Aizman (Novosibirsk, Russia)

The article devoted to study of electroactivated water solutions on morphological and functional parameters of pancreas and kidneys of rats with experimental diabetes mellitus model. It has been found a positive effect of anolyte on the concentration of glucose in plasma and morphological and functional parameters of pancreas and kidneys in rats with this pathology. There was indicated the necessity for further research on the biochemical processes that defined anolyte protective and hypoglycemic effects.

Keywords: *anolyte, catholyte, electroactivation, water-salt metabolism, diabetes mellitus, kidney, pancreas, rat.*

Gajdarova Anna Pavlovna – the student of Institute of natural social and economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: anna-gajdarova@yandex.ru

Horina Yulia Aleksandrovna – the student of Institute of natural social and economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

Koroshchenko Galina Anatolevna – the candidate of biological sciences, the senior lecturer of faculty of anatomy, physiology and safety of ability to live, Novosibirsk State Pedagogical University.

Serkina Oksana Aleksandrovna – the senior laboratorian of faculty of anatomy, physiology and safety of ability to live, Novosibirsk State Pedagogical University.

Khachatryan Ashot Papikovich – the doctor of medical sciences, the professor of faculty of anatomy, physiology and safety of ability to live, Novosibirsk State Pedagogical University.

Larionov Peter Mihajlovich – the doctor of medical sciences, the professor of faculty of fundamental medicine, Novosibirsk State University.

Aizman Roman Idelevich – the doctor of biological sciences, the professor of faculty of anatomy, physiology and safety of live, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

© Ю.А. Хорина, А.П. Гайдарова, Г.А. Корощенко, М.А. Суботялов, Р.И. Айзман

УДК 591.133 + 591.149.2

ОСОБЕННОСТИ ВОДНО-СОЛЕВОГО ОБМЕНА И ФУНКЦИЙ ПОЧЕК У ЮНОШЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ КОНСТИТУЦИИ

Ю.А. Хорина, А.П. Гайдарова, Г.А. Корощенко, М.А. Суботялов,
Р.И. Айзман (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена изучению особенностей водно-солевого обмена и функций почек у юношей разных типов конституции. Установлено, что в плазме крови юношей гиперстенического типа концентрация натрия достоверно выше, а у юношей астенического типа уровень калия выше по сравнению с другими типами. На фоне спонтанного мочеотделения показатели гидро- и ионоуретических функций почек и гормонального статуса достоверно не различались между юношами разных конституциональных групп. После 1 % водной нагрузки у юношей гиперстенического типа отмечался повышенный уровень диуреза при пониженной реабсорбции жидкости, тогда как уровень экскреции натрия достоверно ниже, а выведение калия выше по сравнению с другими типами.

Ключевые слова: почки, юноши, типы конституции, водно-солевой обмен, гормоны.

Учение о конституции человека имеет многовековую историю [17]. Но в настоящее время отсутствует общепринятая теория и классификация конституций. В первую очередь, это связано с достаточно различными методическими подходами к выделению конституциональных типов, как собственно неоднозначное толкование и самого понятия «конституция» [14]. Для характеристики конституциональных типов оценивали особен-

ности телосложения, двигательную активность, психо-физиологические и функциональные особенности организма [6, 7, 18]. Накоплен обширный материал, свидетельствующий о конституционально-генетической предрасположенности человека к некоторым заболеваниям, специфике клинической картины в зависимости от типа индивидуальной конституции человека [13], особенностях адаптационных процессов при смене климата или географического региона [3, 8, 9].

Хорина Юлия Александровна – студентка ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

Гайдарова Анна Павловна – студентка ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: anna-gajdarova@yandex.ru

Корощенко Галина Анатольевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет

Суботялов Михаил Альбертович – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: subotyalov@yandex.ru

Айзман Роман Иделевич – доктор биологических наук, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности ИЕСЭН, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: roman.aizman@mail.ru

Собраны данные по биохимическим особенностям человека в зависимости от типа конституции. Е.Н. Хрисанфова в своей книге «Конституция и биохимическая индивидуальность человека» пытается дать обобщенную биохимическую характеристику для групп пятнадцатилетних подростков, применительно к соматическим вариантам Штефко–Островского. Отмечалась высокая индивидуальность биохимических признаков, в том числе содержания в крови белков, кальция, магния, фосфора, брома, фтора, йода и ряда гормонов [19, 20].

Однако сведения о функциональном состоянии почек в зависимости от типа конституции у взрослых людей практически отсутствуют. В связи с этим целью настоящей работы явилось изучение особенностей водно-солевого обмена и функций почек у юношей разных типов конституции.

Методика. В исследовании принимали участие юноши различных факультетов НГПУ в возрасте 18-24 лет в количестве 70 человек.

Для выделения типа конституции были использованы следующие антропометрические показатели: длина (ДТ) и масса тела (МТ), окружность грудной клетки (ОГК), которые измеряли по унифицированным методикам [15, с. 250]. Для интегральной оценки массоростового соотношения рассчитывали индекс

Кетле ($ИК = МТ (кг)/ДТ (м^2)$). Для оценки пропорциональности развития грудной клетки использовали индекс Эрисмана $ИЭ = ОКГ - \frac{1}{2}$ роста (в см). Индекс Пинье служил для оценки уровня телосложения: $ИП = L - (P + ОКГ)$ (где L – длина тела, см; P – масса тела, кг; $ОКГ$, см).

Все участники эксперимента после сбора фоновой пробы мочи получали перорально водную нагрузку из расчета 1% от массы тела [2, с. 5] Для этого использовали кипяченую водопроводную воду комнатной температуры. Посленагрузочные пробы мочи собирали с интервалом 30 минут в течение 3 часов.

Концентрацию ионов натрия и калия в моче и плазме крови определяли методом пламенной фотометрии с использованием фотометра «BMB Technologies (Великобритания) [4, 5, 10]. Для определения осмотической концентрации мочи и плазмы крови использовали метод криоскопии [16]. Измерения выполняли на миллиосмометре «OSMOMAT» (Германия).

Концентрацию креатинина и мочевины в моче и плазме определяли с помощью цветной реакции Яффе на фотоэлектроколориметре “Spekol” (Германия).

Парциальные функции почек рассчитывали по общепринятым формулам [11, 12] (табл. 1).

Таблица 1.

Расчет парциальных функций почек.

Показатель	Обозначения	Формула расчета	Единица измерения
Диурез	V	$D/t \cdot S$	мл/мин*1,73м ²
Скорость клубочковой фильтрации	GFR	$U_{CR} \cdot V / P_{CR}$	мл/мин*1,73м ²
Относительная реабсорбция жидкости	$R_{H_2O}, \%$	$(GFR - V) \cdot 100\% / GFR$	%
Экскреция натрия	$U_{NA} \cdot V$	$U_{NA} \cdot V$	мкмоль/мин*1,73м ²

Экскреция калия	$U_K * V$	$U_K * V$	мкмоль/мин*1,73м ²
Экскретируемая фракция натрия	EF_{NA}	$(U_{NA} * V) * 100\% / (GFR * P_{NA})$	%
Экскретируемая фракция калия	EF_K	$(U_K * V) * 100\% / (GFR * P_K)$	%
Осмотический концентрационный индекс	U_{OSM}/P	U_{OSM}/P_{OSM}	-
Очищение осмотически активных веществ	C_{OSM}	$U_{OSM} * V / P_{OSM}$	мл/мин*1,73м ²

где: D-количество мочи (мл),

t – время, за которое собрана моча (мин.),

S - площадь поверхности тела (м²),

$S=1,672 * \sqrt{M * L} / 10^4$; M – масса тела (кг), L – длина тела (см); 10⁴ – переводной коэффициент на м².

U_{cr}, P_{cr} – концентрация креатинина в моче (U) и плазме (P) (мг%);

U_{NA}, P_{NA} – концентрация натрия в моче и плазме (ммоль/л);

U_K, P_K – концентрация калия в моче и плазме (ммоль/л);

U_{osm}, P_{osm} – концентрация осмотически активных веществ в моче и плазме (мосм/л).

Достоверность результатов между группами и по сравнению с фоновыми показателями оценивали методами вариационной статистики по t-критерию Стьюдента.

На основании антропометрических данных юноши были разделены на три группы по типам конституции: астенический тип (11 чел.), нормостенический (33 чел.) и гиперстенический (26 чел.) (табл. 2).

Таблица 2.

Антропометрические показатели юношей разных типов конституции (M±m)

Показатели	Группы		
	Астеники	Нормостеники	Гиперстеники
Возраст, лет	18,63±0,35	19,47±0,25	19,95±0,46
Вес, кг	62,36±1,43 ^{*Δ}	68,99±1,35	84,43±2,19*
Рост, см	182,40±1,86 ^Δ	177,18±1,16	175,78±0,73
ОКГ, см	84,45±0,95 ^{*Δ}	89,83±0,62	99,29±1,77*
ИП	34,36±0,95*	19,25±0,77	-6,66±3,83 ^{*Δ}
ИК, кг/м ²	18,98±0,28*	21,93±0,37	26,90±0,86 ^{*Δ}
ИЭ	-6,14±0,76*	1,24±0,73	10,76±1,24 ^{*Δ}

Примечание:

* – достоверные отличия от нормостеников;

Δ – достоверные отличия гиперстеников от астеников.

Результаты. На первом этапе исследования были проанализированы ионно-осмотические показатели плазмы крови юношей разных типов конституции. Как видно из таблицы 3, показатели не выходили за пределы нормативных значений. Анализ содержания натрия в плазме у юношей гиперстенического типа оказался достоверно

выше по сравнению с показателями астенического типа. Концентрация калия в плазме у «астеников» оказалась выше по сравнению с другими группами, а уровень осмотически активных веществ – достоверно ниже. Уровни креатинина и мочевины в плазме достоверно не различались между группами.

Таблица 3.

Ионно-осмотические показатели плазмы крови у юношей разных типов конституции (M±m)

Группы	P_{Na} , ммоль/л	P_K , ммоль/л	P_{osm} , мосм/л	P_{creat} , мг %	P_{urea} , ммоль/л
Нормативные значения [1]	130-148 140,7±0,6	3,4-4,8 4,1±0,1	282-302 294,9±1,0	0,80-1,20	4,2-8,3
Астеники	145	4,6±0,2 ^{*Δ}	280,6±3,8 [*]	0,90	4,29±0,3
Нормостеники	146,9±1,4	4,1±0,1	289,3±1,7	0,90	4,25±0,3
Гиперстеники	148,5±1,4 ^Δ	4,2±0,1	286,8±2,0	1,00	4,97±0,3

Примечание: см. табл. 1. В нормативных значениях показан диапазон колебаний и среднестатистические показатели.

Далее проводили анализ функций почек у юношей разного типа конституции до и после введения водной нагрузки. Оказалось, что фоновые показатели гидроуретической и ионоуретической функций почек у юношей

всех групп достоверно не различались (табл.4). Таким образом, в условиях физиологического покоя не выявляются конституциональные различия функций почек у юношей.

Таблица 4.

Фоновые показатели гидро- и ионоуретической функций почек у юношей на фоне спонтанного мочеотделения (M±m)

Показатель	Группы		
	Астеники	Нормостеники	Гиперстеники
V	1,73±0,44	1,42±0,19	1,68±0,22
R_{H_2O} , %	99,64±0,07	99,56±0,02	99,25±0,40
GFR	209,8±68,4	219,4±41,2	179,3±37,1
UNA*V	296,4±45,1	295,9±38,8	258,8±17,5
U K*V	120,2±20,7	126,06±20,1	156,7±18,4
EF Na,%	0,55±0,15	0,39±0,03	0,42±0,10
EF K,%	8,13±3,09	6,81±0,67	5,83±0,60

Примечание: см. табл. 1.

Известно, что наиболее информативной характеристикой функционального состояния почек является их способность выводить водно-солевые нагрузки [2].

Поэтому мы оценили реакцию почек на прием 1 % водной нагрузки. Было выявлено, что у юношей гиперстенического типа процент выведения водной нагрузки оказался ниже аналогичных показателей «нормостеников» и «астеников» (рис. 1). При этом у

юношей нормо- и астенического типов телосложения достоверных отличий по данному показателю не обнаружено (рис. 1.). Вероятно, за счет большей массы тела и, следовательно, большей величины водной нагрузки, гиперстеники за 3 часа не успевали выводить тот объем жидкости, который экскретировали юноши других типов конституции.

Рис. 1.
Выведение 1 %-ной водной нагрузки юношами разных типов конституции ($M \pm m$)

Таблица 5.

Средний уровень экскреции мочи и электролитов юношами за три часа наблюдения после приема 1 %-ной водной нагрузки ($M \pm m$)

Показатель	Группы		
	Астеники	Нормостеники	Гиперстеники
V	3,34±0,86	3,17±1,06	2,60±0,99
GFR	247,1±56,5	312,3±68,0	193,3±47,6
R _{H2O}	96,3±2,3	97,8±1,6	97,2±1,2
U _{NA} *V	333,9 ±98,2	358,4 ±117,1	323,5±105,1
U _K *V	96,6±33,3	121,9 ±40,4	233,1 ±113,4
EF _{Na}	2,09±0,80	1,16±0,48	1,62±0,74
EF _K	11,19±1,53*	18,33±6,31	24,55±6,47
U _{osm} /P _{osm}	1,52±0,31	1,19±0,25	1,48±0,39
C _{osm}	2,63±1,06	1,90±0,65	3,01±1,39
C _{H2O}	-1,4± 0,71	-1,01± 0,43	-1,32± 0,87

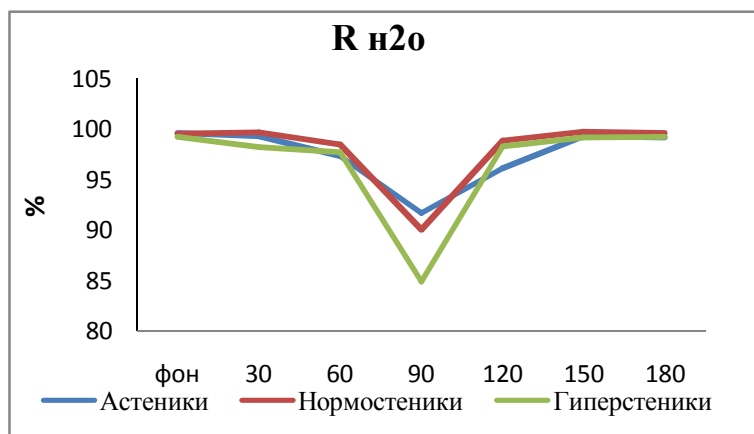
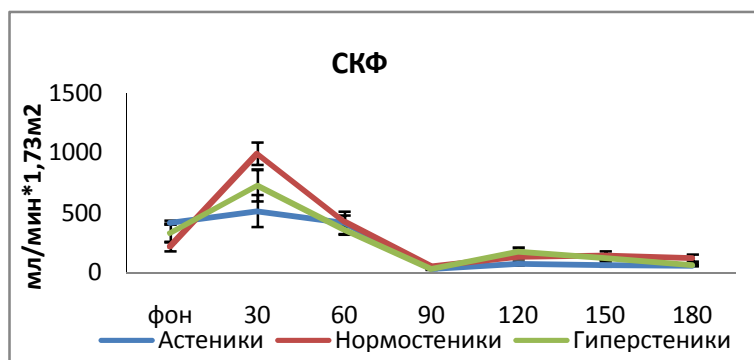
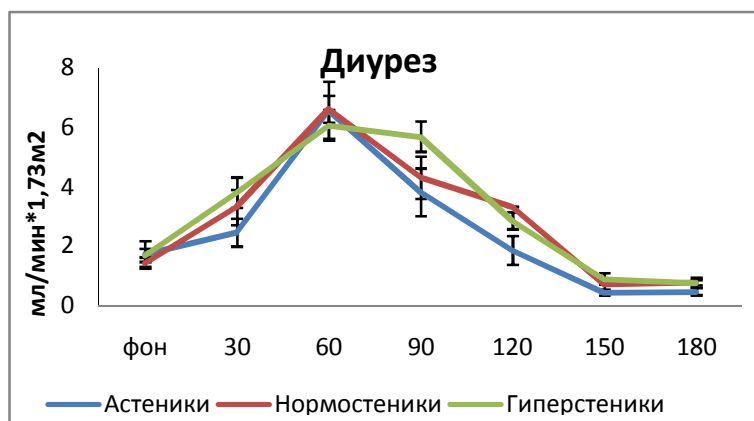

Рис. 2.

Динамика изменения гидроуретической функции почек в группах юношей разных типов конституции в ответ на введение 1 % водной нагрузки ($M \pm m$)

Поскольку средние показатели реакции почек на водную нагрузку не имели достоверных различий, нами была рассмотрена динамика развития данной реакции за 3 часа с 30 минутным интервалом.

Анализ гидроуретической функции почек показал, что во всех исследуемых группах уровень диуреза постепенно увеличивался и достигал своего максимума к 60-й минуте. Было отмечено, что в группе «гиперстеников» диурез достигал максимума медленнее, но продолжал оставаться на более высоком уровне до середины второго часа, что сопровождалось пониженным уровнем реабсорбции жидкости на протяжении всего периода наблюдения. В группах «астеников» и «нормостеников» уровень диуреза быстро снижался с 60 мин. нагрузки, и достигал уровня фоновых показателей (рис. 2). Пик реабсорбции наблюдался к 90 минуте и к 120-150 минутам показатели реабсорбции жидкости также возвращались к норме. СКФ достигал максимальных значений к 30 минуте после приема водной нагрузки, вероятнее всего, за счет вымывания остаточной фоновой мочи из мочевого пузыря повышенным диурезом, о чем свидетельствовали высокие значения креатинина мочи в этот период. Затем отмечалось резкое снижение СКФ до уровня фоновых показателей. Можно полагать, что 1 % водная нагрузка не вызывала выраженных изменений фильтрационных процессов у юношей в динамике реакции. Более низкий уровень скорости клубочковой фильтрации наблюдался в группе «астеников» по сравнению с другими обследуемыми.

Анализ ионоуретической функции почек показал, что уровень экскреции натрия почками в группах «астеников» и «гиперстеников» достоверно не отличался,

тогда как у юношей нормостенического типа этот показатель был достоверно выше по сравнению с другими группами на 30 и 60 минутах выведения водной нагрузки (рис. 3).

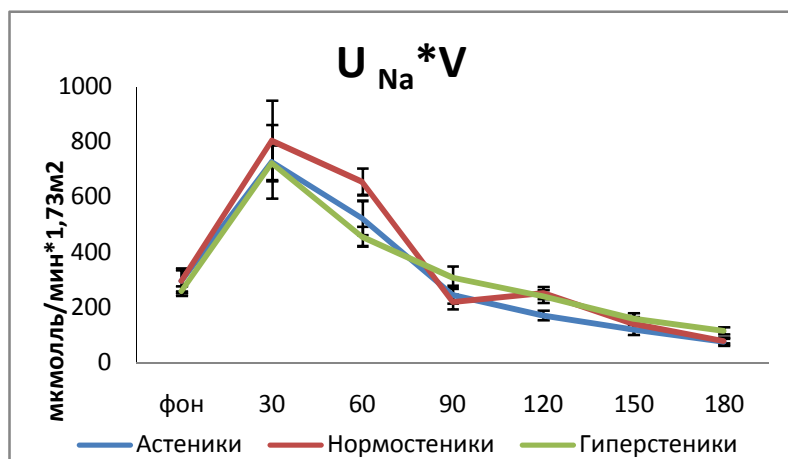

Рис. 3.
Динамика изменения натрийуретической функции почек в группах юношей разных типов конституции в ответ на введение 1 % водной нагрузки ($M \pm m$)

При рассмотрении калийуретической функции почек было отмечено, что экскреция данного катиона достоверно различалась на протяжении всего периода наблюдения между группами. Максимальный уровень выведения калия почками был выявлен на 30 и 60 мин. реакции, при этом в группе гиперстеников этот показатель был достоверно выше по сравнению с аналогичными показателями у других типов конституции (рис. 4).

(табл. 6). На тридцатой минуте исследования наблюдалось максимальное изменение показателей, а затем снижение C_{osm} и повышение C_{H_2O} до 180 минуты, что свидетельствовало о развитии осморегулирующей реакции по типу водного диуреза. Следует отметить, что показатели экскреции осмотически активных веществ у гиперстеников были выше по сравнению с группами астеников и нормостеников, что может свидетельствовать о меньшей степени почечной функции разведения у них.

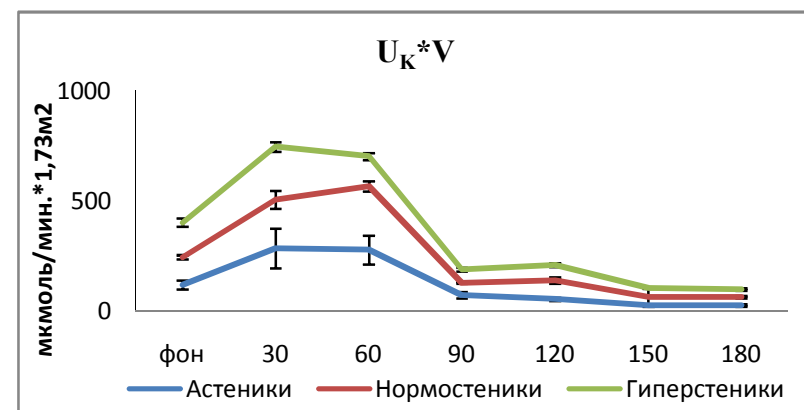

Рис. 4.
Динамика экскреции калия почками юношей разных типов конституции в ответ на введение 1 % водной нагрузки ($M \pm m$)

Таким образом, наиболее ярко различия в динамике диуреза, реабсорбции жидкости, содержании ионов натрия и калия в плазме

крови, а также по уровню C_{osm} и C_{H_2O} проявились у юношей гиперстенического типа конституции.

Таблица 6.

Динамика изменения осмотического концентрационного индекса и клиренса осмотически свободной воды у юношей разных типов конституции в ответ на введение 1% водной нагрузки ($M \pm m$)

Время, мин.	фон	30	60	90	120	150	180
Группы							
C_{osm} , мл/мин*1,73м ²							
Астеники	4,17±0,40	7,61±2,20	4,40±2,16	1,56±0,17	1,10±0,40	0,40±0,24	-
Нормостеники	4,63±0,63	4,64±0,94	2,70±0,39	1,47±0,17	1,15±0,13	0,86±0,15	0,60±0,18
Гиперстеники	4,87±0,52	7,46±1,25	2,79±0,27	2,12±0,21 ^{*Δ}	1,51±0,13	1,02±0,11 ^Δ	0,89±0,09
C_{H_2O} , мл/мин*1,73м ²							
Астеники	-2,87±0,20	-4,58±1,27	-	-	-	-0,23±0,06	-0,55±0,20
Нормостеники	-3,21±0,39	-2,48±1,81	-1,59±0,46	-	-0,24±0,02	-0,48±0,13	-0,27±0,06
Гиперстеники	-3,44±0,40	-4,81±1,08	-1,32±0,30	-0,9±0,36	-0,48±0,20*	-0,50±0,07 ^Δ	-0,38±0,08

При исследовании гормонального статуса юношей разных типов конституции было отмечено, что достоверных отличий в содержании гормонов не обнаружено. Однако, уровень тестостерона у юношей гиперстенического типа имел тенденцию к

более низким значениям, чем у «астеников» и «нормостеников», тогда как показатель кортизола в крови юношей этой группы имел тенденцию к повышению по сравнению с аналогичными показателями других групп (табл. 7).

Таблица 7.

Гормональный статус юношей разных типов телосложения ($M \pm m$)

Группы	Тестостерон, нмоль/л	Эстрадиол, пг/мл	Кортизол, нмоль/л
Астеники	23,2±1,5	0,29±0,01	504±23,75
Нормостеники	23,71±2,37	0,27±0,01	447,66±27,45
Гиперстеники	20,34±1,4	0,27±0,01	514,92±27,90

Таким образом, у юношей гиперстенического типа содержание натрия в плазме достоверно выше по сравнению с

показателями юношей астенического типа конституции, тогда как уровень калия в плазме у юношей астенического типа выше

по сравнению с другими типами. На фоне спонтанного мочеотделения показатели гидро- и ионоуретических функций почек достоверно не различались. У юношей гиперстенического типа после введения водной нагрузки отмечался повышенный уровень диуреза на фоне более низкой реабсорбции жидкости. После введения водной нагрузки уровень экскреции ионов натрия у юношей гиперстенического типа достоверно ниже, а экскреция ионов калия достоверно выше по

сравнению с другими типами. У них отмечалась также тенденция к увеличению уровня кортизола и уменьшению уровня тестостерона в плазме крови. Вероятно, эти функциональные и биохимические особенности почек и водно-солевого обмена у юношей-гиперстеников, которые проявились в виде тенденции, требуют дальнейшего анализа на большом контингенте обследуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айзман Р.И.** Возрастные особенности водно-солевого обмена и функций почек: дисс. канд. биол. наук. – Новосибирск, 1984. – 143 с.
2. **Айзман Р.И.** Оценка водно-солевого обмена с помощью нагрузочных проб // Новые методы научных исследований в клинической и экспериментальной медицине. – Новосибирск. – 1980. – 5 с.
3. **Ахматов В.Н.** Рост и развитие девочек Коми на тюменском севере. – 2003. – 26 с.
4. **Берхин Е.Б., Иванов Ю.И.** Методы экспериментального исследования почек и водно-солевого обмена. – Барнаул, 1972. – С. 6–7.
5. **Булатов М.И.** Практическое руководство по фотоколориметрическим и спектрофотометрическим методам анализа. – Л.: Химия, 1968. – 160 с.
6. **Бунак В.В.** Методика антропометрических исследований. – М.-Л.: Биомедгиз, 1931. – 168 с.
7. **Горизонтов П.Д., Майзелис М.Я.** Значение конституции для развития болезней // Руководство по патологической физиологии. – М.: Медицина, 1966. – С. 286–319.
8. **Ефремова В.П.** Морфофункциональные показатели физического развития мужского населения Красноярского края: автореф. дис... канд. мед. наук. – Красноярск, 1996. – 21 с.
9. **Жвавый Н.Ф.** Медико-антропологические подходы в изучении организма коренных жителей Тюменского Севера. – М.:1995. – 37 с.
10. **Кравчинский Б.Д.** Современные основы физиологии почек. – Л.: Медгиз, 1958. – С. 19–21.
11. **Лакин Г.Ф.** Биометрия. – М.: Высшая школа, 1980. – 293 с.
12. **Наточин Ю.В.** Почка // Справочник врача. – СПб. : СПбУ, 1997. – 154 с.
13. **Никитюк Б.А.** Генетические маркеры – конституция – клиника // Генетические маркеры в антропогенетике и медицине. – Хмельницкий, 1988. – 152–169с.
14. **Орлов С.А.** Конституциональный подход к биологии человека. Современные проблемы анатомии человека и медицинской антропологии: сб. науч. работ / М-во здравоохранения Рос. Федерации, Тюмен. Гос. Мед. Акад., 2003. – 58с.
15. **Ставицкая А.Б., Арон Д.И.** Методика исследования физического развития детей и подростков. – М.: Медгиз, 1959. – 250 с.
16. **Соколова М.М.** Определение концентрации осмотически активных веществ в биологических жидкостях // Лабораторное дело. – М.: 1967. – № 10. – 10 с.

17. **Суботялов М.А., Дружинин В.Ю.** Индивидуально-типологический (конституциональный) подход к организму и личности в аюрведической медицине // Традиционная медицина. – 2011. – № 3 (26). – С. 60–63.
18. **Суботялов М.А.** Морфофункциональные и психофизиологические особенности подростков и юношей различных конституциональных типов: автореф. дис.... канд. биол. наук. – Томск, 2002. – 25 с.
19. **Хрисанфова Е.Н.** Конституция и биохимическая индивидуальность человека. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 160 с.
20. **Хрисанфова Е.Н., Титова Е.П.** Эндокринная формула как конституциональный признак в периоде развития // Вопросы антропологии, 1986. – 77 с.

UDK 591.133 + 591.149.2

FEATURES OF WATER-SALT METABOLISM AND RENAL FUNCTIONS IN YOUTHS OF DIFFERENT CONSTITUTION TYPES

*Yu.A. Khorina, A.P. Gajdarova, G.A. Koroschenko, M.A. Subotyalov,
R.I. Aizman (Novosibirsk, Russia)*

The parameters of water-salt metabolism and kidney functions in young men of different constitutional types were studied. It has been found that plasma sodium concentration was significantly higher in boys of hypersthenic type, but plasma potassium level was higher in boys of asthenic type compare to other types. The background parameters of plasma and urine, characterized the hydro- and ion-excretory renal function as well the hormonal status, did not significantly differ between boys of different constitutional groups. After a 1 % water load boys of hypersthenic type had an elevated level of urine excretion at a reduced fluid reabsorption, whereas the level of sodium excretion was significantly lower, and the excretion of potassium was higher than in other types.

Keywords: *kidney, youth, the types of the constitution, the water-salt metabolism, hormones.*

Horina Yulia Aleksandrovna – the student of Institute of natural social and economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

Gajdarova Anna Pavlovna – the student of Institute of natural social and economic sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: anna-gajdarova@yandex.ru

Koroshchenko Galina Anatolevna – the candidate of biological sciences, the senior lecturer of faculty of anatomy, physiology and safety of ability to live, Novosibirsk State Pedagogical University.

Subotyalov Mihail Albertovich – the candidate of biological sciences, the senior lecturer of faculty of anatomy, physiology and safety of ability to live, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: subotyalov@yandex.ru

Aizman Roman Idelevich – the doctor of biological sciences, the professor of faculty of anatomy, physiology and safety of live, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

© Е.Е. Тихомирова, Чжао Цзиннань

УДК 391/395 + 372.016

КОГДА ЖИЛИЩЕ СТАНОВИТСЯ ДОМОМ: СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Е.Е. Тихомирова (Новосибирск, Россия), Чжао Цзиннань (Шаньдун, Китай)

Статья посвящена декодированию семантики дома. На примере русской и китайской культуры авторы выявляют универсальные и уникальные культурные смыслы, которые превращают жилище в дом. Сравнение столь удаленных культур как русская и китайская позволяет наиболее адекватно осмыслить антропологические основания культурной универсалии «дом».

Ключевые слова: китайская культура, русская культура, культурные универсалии, бинарные оппозиции, культурная семантика, культурная антропология.

Проблема дома как культурной универсалии широко обсуждается в современной гуманитаристике [10–11]. Один из аспектов проблемы связан с категориями времени и пространства, которые пересекаются в доме: «...с появлением жилища мир приобрел те черты пространственной организации, которые на бытовом уровне остаются актуальными и в наше время, прежде всего, появилась универсальная точка отсчета в пространстве, причем важно подчеркнуть, что пространство вне дома стало оцениваться как упорядоченное (по другим правилам) именно благодаря существованию дома, иными словами, дом придал миру пространственный смысл, укрепив тем самым свой статус наиболее организованной его части» [1, с. 12].

Исследуя проблему декодирования семантики дома, особенно интересно обратиться к анализу универсальных и сингулярных представлений о доме в культурах, удаленных в своем генезисе во времени и находящихся в пограничном пространстве – таким как русская и китайская культуры.

На севере и северо-востоке Китая дом входит составной частью в комплекс построек усадьбы *сыхэюань* [9]. Жилое помещение почти никогда не было отдельным, самостоятельным строением, так как это шло вразрез с представлениями китайцев о мироустройстве, где обязательным было наличие трех или пяти элементов.

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Чжао Цзиннань – студентка, Шаньдунский женский университет.

E-mail: jingnan-zhao@163.com

Основополагающая идея любой традиционной культуры – идея неразрывного единства человека и природного мира. Китайский дом всегда предстает вписанным в природную среду. Одновременно дом воплощает устои и ценности общественной жизни. Для китайцев он был и остается наглядной иллюстрацией общественного устройства и принципов управления: «Всемогущий государь подобен залу, его подданные – ступени, а простолюдины – основание дома» [5, с. 45]; «Мудрый правитель подбирает себе людей так, как умелый мастер использует в деле дерево» [8, с. 69].

Китайский дом по своей конструкции относится к каркасно-столбовому типу. Он известен еще с эпохи неолита на Среднекитайской равнине. В настоящее он время мало изменился, что говорит о необыкновенной устойчивости основных конструктивных принципов архитектуры, основанных на мощном семантическом наполнении ориентации по странам света, отдельных конструктивных элементов, цвета, форм, декоративных элементов и прагматических функций дома [9].

Центральная балка является символом дома. Центральная балка лежит поперек на двух столбах и несет на себе самую большую тяжесть крыши. Поэтому появилась такая торжественная церемония: назначив счастливый день, готовят вкусную еду, наклеивают парные надписи с наилучшими пожеланиями, хлопают хлопушками, потом ставят центральную балку: «上梁逢吉日，万代庆荣芳 – В счастливый день поставьте балки, десять тысяч поколений будете праздновать славу».

В строительной конструкции традиционного дома материалы играют

важную роль. Обязательно нужна древесина толстая, крепкая и вечная. Поэтому китайские строители очень серьезно подбирают материалы. Ценится не только качество материала, но и смысл, обозначенный в названии дерева. В северном Китае центральная балка желательно делать из финика, из вяза – конец перекладины, из абрикосового дерева – дверь. В китайском языке существует созвучное произношение между «枣» финик и «早» рано, «脊» хребет и «积» накапливать, «榆» вяз и «余» лишний, «梁» перекладина и «粮» зёрна, «杏» абрикос и «幸» счастье, «树» дерево и «福» счастье, поэтому поговорка «枣脊榆梁杏树门, 辈辈不受贫» по произношению соотносится со смыслами, что «积余粮幸福门» то есть, «Рано накапливай зерна, живи счастливо и из поколения в поколение не будь бедным». В этой поговорке излагается наилучшее пожелание.

Основу каркаса дома, как и всего космоса, составляли четыре столба *чжу*, расположенные по периметру и ориентированные по сторонам света [7]. На столбах покоились балки – две поперечные *лян* и три продольные *дун*. На поперечных балках укреплялись стойки, служившие дополнительной опорой для коньковой балки. Основная тяжесть последней приходилась на две внутренние колонны *ин*. Думается, что можно говорить о понимании колонн *ин* как опоры мира, мирового столпа, мирового дерева. Коньковая балка считалась символом благополучия семьи, обитавшей в доме. Кроме того, коньковая балка в китайском языке соотносима с понятием *ю*, которое имеет два значения: *кровля, крыша* (а в более широком смысле обозначает *дом*) и «небесное

пространство, вселенная». На продольных балках закреплялись слепы *шуай*, державшие крышу.

Что касается стен, то они не были несущими и в Северном Китае возводились в основном из глины. Старинные рукописи запрещали возводить стены прежде столбов потому, что в таком случае строящееся здание приобретало вид иероглифа «*кунь*» *трудность* [6, с. 34]. Несущие опоры здания оставлялись открытыми взору даже в тех случаях, когда были встроены в стены. Не существовало и потолка, который скрывал бы потолочные перекрытия. По традиции колонны, стены и двери покрывали красным и черным лаком. Как известно, черный символизировал север и Воду, а красный – юг и Огонь. Сочетание черного и красного считалось благоприятным, так как силы Воды и Огня взаимно нейтрализуются. Красный цвет колонн, вероятно, можно объяснить тем, что в концепции у *син* «огонь горит и восходит» [3, с. 76], что вполне соответствует вертикальной направленности колонн.

Примечательной деталью китайского дома является крыша. Изгиб крыши носил для китайцев одновременно символический и практический характер. Считалось, что мягко округленные контуры приносят удачу и препятствуют проникновению злых духов в дом. Округлые формы карнизов соотносились с кругом – символом Неба, да и сама крыша была моделью крыши мира в пространстве дома – космоса. Балки окрашивались чаще всего в голубой или зеленый цвет. Наиболее распространенными сюжетами в росписи были драконы или облака, что в очередной раз подтверждает представление о крыше как о небесном своде.

В китайском быте большую роль играло разделение пространства дома на «внешнюю» и «внутреннюю». Ничто не связывает так

сильно внешнее и внутреннее пространство, как дверь и окно. Через дверь или окно в дом может войти все, в том числе добрые и злые духи [12, с. 85]. Поэтому предпринимались разнообразные способы защиты своего жилища от проникновения злых духов. Все двери и окна выходят ко двору, и внутри и вне дверей размещаются ширмы или экраны, каждое помещение снаружи закрытого типа, и в них своя жизнь. В китайском языке есть крылатое выражение «*祸起萧墙*». В древности ширма *萧墙* являлась одним из предметов мебели внутри дома, называемым в Китае ширмой. Ее роль – прикрывать от взгляда чужих или посетителей. Считается, что *ширма* является невысокой стеной напротив ворот внутри дворца государя или за воротами: «*祸起萧墙* – Возникла междоусобица, начались внутренние раздоры» (источник «Луньюй-циши»).

В строительстве дверей и окон важно не только их выход и направления, но и размеры, и материалы для них. В Китае счастливый размер дверей и окон – размер нечётного числа, так называемый «*门留三尺三;进来花轿出去棺* – *四合院* – Оставить дверь размером три *чи* и три, войдет свадебный паланкин, выйдёт и гроб (*чи* – китайский фут, единица измерения длины, равный 33 см)». Что касается материала для них, то, например, софора считается плохим материалом, хотя его много и дешево. В народе говорят «*槐木不易做门窗* – Софора не подходит для дверей и окон». Так как китайский иероглиф «*槐*» состоит из двух частей: «*木*» и «*鬼*», «*木*» – это *дерево*, а «*鬼*» означает *черт*. Кто захочет

проходить каждый день через *дверь черта*? Сегодня также известно, что некоторые виды этого дерева ядовиты.

В подборе материалов также существуют запреты, в китайском языке «**桑**» *тутовое дерево* имеет одинаковое произношение с «**喪**» *похороны*, и «**梓**» *катальпа* и «**子**» *сын*, поэтому появилась такая поговорка: «**头不顶桑(丧), 脚不踩梓(子)** – Над головой нельзя поставить тутовое дерево, а под ногами нельзя делать катальпу порогом».

Если же говорить о русском доме, то здесь важнейшим культурно специфическим смыслом является сема «семья», «личное». Словарное же значение слова *дом* в русском и китайском языках, естественно, только частично совпадают, это: такие значения как:

- *здание, помещение*: «Хоть худ дом, да крыша крепка»; «**高屋建瓴** – Излить воду из бутылки с крыши высокого дома: неустойчивые господствующие позиции, выгодное положение»;
- *жилое помещение, квартира; жилье*: «Мой дом – моя крепость: **四海为家** – В четырех морях (т.е. повсюду, в любом месте) находить себе дом, в смысле «езде чувствовать себя как дома: говорится о страннике»;
- *семья*: «В гостях хорошо, а дома лучше; **家和万事兴** – В доме лад – десять тысяч дел (т.е. все) уладится».

В китайском сознании со словом *дом* возникают следующие ассоциации: *жилье, семья, родные; тепло; покой; крепость, любовь; небоскреб; дым*.

В китайской и русской культурах разные части дома приобретают разную символику роли. Например, крыша, стена, порог, дверь в русском языке могут называть весь дом: *жить под одной крышей; сидеть в четырех стенах; не пускать на порог*.

В китайском языке родной дом, семью символизирует дым от очагов (русский эквивалент – домашний очаг). Место, которое может символически свидетельствовать о совместном проживании «жить в одном доме».

В китайском языке – *стреха* (жить под одной стрехой), а в русском – *крыша* (жить под одной крышей) [4, с. 18–19].

На примере анализа семантики дома в двух культурах представилось возможным выделить те универсальные смыслы, конечном счете, указанием на верхний предел как вектор устремленности человека – божественное начало):

- непреложность индивидуальной субъективности, самостоятельности, права на личный выбор способа действий в пределах фиксированных границ;
- сопряженность действий индивида с ответственностью за возможные последствия; открытость действий индивида для контроля со стороны общества путем выражения последним одобрения или порицания [2, с. 167–168].

Таким образом, дом, как культурная универсалия, отражает глубинные модели поведения человека, позволяющие ему сохраняться как вид, принципиально отличающийся от остального живого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Байбурин А.К.** Жилище в представлениях и обрядах древних славян. – Л. : Наука, 1983.
2. **Зберхард В.** Китайские праздники. – М. : Наука, 1970.
3. **Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.** Древние китайцы: Проблемы этногенеза. – М. : Наука, 1978.
4. **Ли Ли.** Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «дом» с позиции носителя китайского языка и культуры: автореферат дисс.... канд. филол. наук. – М., 2006.
5. **Ма Сюлин.** Культурный текст в обучении иностранному языку на примере русского и китайского // Педагогический профессионализм в образовании: материалы VIII международной научно-практической конференции; под ред. Е. В. Андриенко. – Новосибирск : изд-во НГПУ, 2012. – Ч. 2. – С. 114–121.
6. **Малявин В.В.** Китайская цивилизация. – М. : Астрель, 2000.
7. **Подосинов А.В.** Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. – М. : Языки славянских культур, 1999.
8. **Рубин В.А.** Личность и власть в древнем Китае: Избранные труды. – М.: Восточная литература, 1999.
9. **Сидихменов В.Я.** Китай: Страницы прошлого. – Смоленск : Русич, 2000.
10. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом-семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–80.
11. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3(7). – С. 98–103.
12. **Эберхард В.** Китайские праздники. – М. : Наука, 1970.

UDC 391/395 + 372.016

**WHEN THE HOUSING BECOMES THE HOUSE:
SEMANTIC FILLING IN THE CHINESE AND RUSSIAN CULTURES**

E.E. Tihomirova (Novosibirsk, Russia), Zhao Jingnan (Shandong, China)

Article is devoted to decoding of semantics of the house. On an example of Russian and Chinese culture authors do attempt to reveal universal and unique cultural senses which turn the dwelling into the house. Comparison so remote cultures as Russian and Chinese allows comprehending most adequately the anthropological bases of a cultural universal the house.

Key words: *Chinese culture, Russian culture, cultural universal, binary oppositions, cultural semantics, cultural anthropology.*

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, assistant professor chair of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Zhao Jingnan – the student of Shandong female University, People's Republic of China.

E-mail: jingnan-zhao@163.com

© Е.А. Пушкарёва, Л.В. Судоргина

УДК 374 + 371 + 316.6

КУЛЬТУРА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Пушкарёва, Л.В. Судоргина (Новосибирск, Россия)

В статье проводится анализ проблем культуры самоопределения личности, основных вопросов социальной адаптации ребенка. Отмечается, что адаптация – это не только приспособление к успешному функционированию в определенной культурной среде, но и выработка способности к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию. Подчеркивается, что причиной дезадаптации чаще всего является переживание ребенком своей неуспешности при несоответствии требований окружающих его возможностям или при завышенных требованиях ближайшего окружения. Выявляются адаптационные механизмы культурного процесса личностного самоопределения ребенка.

Ключевые слова: ценностная система общества, культура самоопределения, адаптационные механизмы личности, социокультурная адаптация.

В настоящее время воспитательная система переживает глубокий кризис. Реальностью стали массированная интервенция чужеродных ценностей, разрушающих отечественные традиции и противоречащих мировоззрению и культурам народов России, отсутствие сформулированной базисной системы ценностей, принимаемых обществом, самоустранение государственных и негосударственных организаций и учреждений, общественных структур от общенациональной и региональной проблемы воспитания детей и молодежи, забвение трудового, нравственного, патриотического и физического воспитания как фундаментальной основы формирования цивилизованного государства и его

народа. И как результат – огромное количество детей-сирот, находящихся в маргинальном состоянии в широком смысле этого понятия.

Различные аспекты проблемы социальной адаптации личности издавна привлекали внимание специалистов различного профиля – культурологов, социологов, педагогов, психологов. Результатом исследований в данной области является понимание того, что адаптация – это не только приспособление к успешному функционированию в определенной культурной среде, но и выработка способности к дальнейшему психологическому, личностному, социальному развитию в данной культуре.

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Судоргина Любовь Вилениновна – учитель высшей квалификационной категории, заслуженный учитель России, соискатель кафедры управления образованием, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: Lubov_sudorgina@mail.ru

Адаптация личности ребенка в культуре как один из основных социально-психологических механизмов социализации напрямую связана с приспособлением ребенка к изменяющимся условиям социальной среды, а именно – введением его в мир культуры, который он осваивает в процессе обучения и воспитания [4]. Адаптация к школе – вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной (образовательной) средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания всех участников. Социальные мотивы в процессе адаптации играют наиболее значимую роль, поскольку для них свойственна направленность на другого человека, на социальную значимость учебных действий. Важным социальным мотивом обучения является успешность обучения [6]. От результата адаптации к школе напрямую зависит успешность ученика, качество его обучения. Качество обучения – это комплекс потребительских свойств образовательной услуги, обеспечивающий удовлетворение потребностей по всестороннему развитию личности обучаемого [7]. Качество обучения также представляет собой непосредственный результат учебного процесса, который зависит от уровня квалификации и слаженных действий педагогического коллектива, от уровня организованности педагогической системы образовательного учреждения [13–14].

Способность адаптироваться к школе – важнейший показатель успешности процесса культурной социализации. Школа – это не что иное, как модель общества, его культуры, поэтому готовность молодого человека к жизни в обществе как раз и выражается в его умении жить в школе. Причем, вписаться в школьную культурную среду, пожалуй, даже несколько труднее, чем вписаться в общество.

Общество более разнообразно, в нем легче найти свою «нишу», чем в школьных структурах.

Об исследовании адаптационных механизмов в школе необходимо, прежде всего, говорить в двух возрастных группах – младший школьник и школьник среднего звена.

Кризис седьмого гола жизни связан с изменением восприятия своего места в системе отношений, т.е. с изменением социальной ситуации в жизни ребенка. (А.С. Выготский) Кризис 7 лет – это период социального «Я» ребенка [10]. Психологи считают, что характерная для этого периода переоценка ценностей определяется изменением внутренней позиции ребенка под влиянием внутренних (органических) факторов, подготовленных всем ходом личностного развития ребенка (И.Ю. Кулагина). Намечившееся в конце дошкольного детства умение осознавать свои переживания упрочивается. В период кризиса седьмого года жизни проявляется то, что А.С. Выготский называя обобщением переживания, при котором осознанные переживания образуют устойчивые аффективные комплексы. И.Ю. Кулагина считает, что этот кризис независим от того, когда ребенок пошел в школу в 6 или 7 лет, поскольку у разных детей кризис может сместиться либо к 6, либо к 8 годам, т.е. он не жестко связан с объективными изменениями ситуации.

Однако реальные наблюдения в школьной практике дают основания полагать, что у значительной части детей кризис происходит именно под влиянием начавшегося школьного обучения. Ребенок попадает в новую социокультурную ситуацию, где значимые для прежнего жизненного этапа культурные ценности, связанные с игрой, прежние интересы, мотивы

действий мгновенно теряют внешнее подкрепление. И.Ю. Кулагина пишет: «маленький школьник с увлечением играет, и играть будет еще долго, но игра перестает быть основным содержанием его жизни». Суть в том, что сам ребенок может еще не понимать, что игра «перестала быть основным содержанием его жизни» [10]. Учителя практически весь первый год пребывания «шестилеток» в школе отмечают этот факт. Именно это несовпадение внутренних и внешних условий существования ребенка в данной период может явиться причиной обострения кризиса седьмого года жизни. Не секрет, что многие «шестилетки», так раввавшиеся в августе в школу, уже к концу сентября испытывают жестокое разочарование в школьной жизни.

Конечно, пусковым механизмом этих аффективных комплексов является школьная неуспешность ребенка, которая постоянно подвергается оценке учителем, родителями и сверстниками [6]. Таким образом, даже те дети, которые самостоятельно еще не «не созрели» для кризиса седьмого года жизни, неминуемо вводятся в его ситуацию началом школьного обучения [5].

Адаптационные механизмы в школе совершенно по-другому проявляются в другой возрастной группе – школьник среднего звена. В отличие от начальной школы родители получают информацию о своих детях от разных учителей, поэтому имеют возможность сопоставить успехи в учебе ребенка, его поведение на разных уроках, в различных социокультурных ситуациях школьной жизни [10]. Они сравнивают эти удачу и неудачу своих детей в настоящем с теми, которые были в начальной школе, и изменения в худшую сторону, возникающие иногда в пятом классе, часто объясняют

недостаточной квалификацией, неправильным отношением преподавателей, особенно действиями классного руководителя. Естественно, это может стать причиной социокультурных конфликтов между родителями и учителями, что в свою очередь, отражается на характере отношений детей к школе, учебе, учителям, усугубляя трудности переходного периода.

Особенно негативное значение имеет давление, оказываемое родителями на детей, стремящихся сделать из своего ребенка «отличника». Оно крайне неблагоприятно влияет на психическое и физическое здоровье детей – за школьную успеваемость платится часто слишком большая цена.

Также нежелательно стимулирование индивидуального соперничества между детьми, так как они не обладают равными потенциальными возможностями. Из-за неудач и страха некоторые признают себя побежденными, что часто тормозит их социокультурное развитие. Плохо это и для тех, кто побеждает, у них формируются такие качества, как стремление к доминированию, вместо радости приобретения знаний, чувство собственного роста и прогресса.

Адаптация ребенка к школе будет тем более успешной, чем активнее будет вовлечена в его обучение семья. Правильно организованная совместная деятельность школы и семьи позволяет учителю и родителям лучше узнать друг друга, наладить отношения конструктивного сотрудничества, приучает родителей оказывать детям помощь и поддержку в процессе их обучения [8].

К негативным факторам социокультурной дезадаптации личности, прежде всего, ребенка–школьника, относятся слабые компенсационные и психозащитные возможности детей, неблагоприятная

ситуация в окружающей ребенка культурной среде. Часто причиной возникновения нарушений являются не сами по себе неудачи в деятельности ребенка, а характер и степень их переживания по поводу этих неудач. В итоге, школьник находится в некотором постоянном «стрессовом фоне» социокультурной среды, проявляя как избирательную чувствительность к различным влияниям, так определенно реагируя на них.

Причиной дезадаптации школьника, проявляющейся в нарушении поведения и снижении успеваемости, формировании культурной ситуации неуспешности, могут быть психологические переживания, связанные с острой или хронической психотравмирующей ситуацией. Причиной дезадаптации может быть также переживание ребенком своей неуспешности при несоответствии требований окружающих его возможностям или при завышенных требованиях ближайшего окружения, не учитывающих особенности ребенка. Дезадаптация, будучи психотравмирующей ситуацией для ребенка, в дальнейшем приводит к развитию неврозов.

В целом, в литературе рассматриваются следующие возможные виды адаптации [9]:

1. Адаптация личности посредством преодоления проблемной социокультурной ситуации. Так называемая активная адаптация, когда ресурсы личности мобилизуются для восстановления адекватной социокультурной ситуации, формируя положительные изменения и для самой личности (приобретение новых знаний и навыков, формирование социальной компетентности).

2. Адаптация личности посредством ухода от проблемной социокультурной ситуации. Так называемая «пассивная»

адаптация, когда личность претерпевает изменения, чаще всего не способствующие ее самоактуализации и самосовершенствованию.

3. Адаптация личности с сохранением проблемной социокультурной ситуации и приспособлением к ней. Так называемая «нейтральная» адаптация, которая приводит к преобразованию восприятия сложившейся ситуации (например, благодаря созданию ее непроблемного субъективного образа), либо к более глубокому изменению самой личности.

Также выделяют следующие разновидности социокультурной адаптации: внешняя – процесс приспособления личности к объективным внешним проблемам; внутренняя – процесс, направленный на разрешение различных внутренних проблем личности.

Разрабатывая различные аспекты проблемы личностного самоопределения школьника, мы рассматривали адаптационные механизмы, которые обуславливают течение данного процесса [11]. Среди таковых наибольшую роль играет механизм идентификации. Под механизмом самоопределения личности нами понимается устойчивая такая последовательность изменений в установках и взаимодействиях данной личности, которая приводит к существенным изменениям ее внутренней позиции относительно социокультурных ценностей и ролей.

Проблема идентификации анализируется в работах Л. И. Анцыферовой [3], Г. М. Андреевой [1–2], В. А. Ядова [17]. Понятие идентификации рассматривается авторами в различных аспектах. Идентификация как психологическая категория отражает процесс и самоопределения личности, соотнесения с образцом или идеалом, с другим человеком, группой. Понятие «идентификация»,

буквально обозначающее уподобление себя другому, несет на себе определенную методологическую нагрузку. Поскольку процесс идентификации наиболее полно разработан в психоанализе, то термин обычно понимается в контексте теоретического психоанализа как бессознательный процесс подражания поведению или определенным качествам того лица, с которым индивид себя отождествляет [15–16]. Отсюда к нему часто критическое отношение, причиной которого является смешение явления и его интерпретации в неприемлемой теоретической схеме. В действительности, из того факта, что психоаналитический подход к идентификации кем-то не может быть принят, не следует, что явления идентификации не существует и что его не нужно изучать.

Понятие идентификации выражает простой эмпирический факт, что одним из самых элементарных способов понимания другого человека является уподобление себя ему. В данном отношении идентификация является одним из механизмов понимания другого человека.

В социально-психологической литературе понятие идентификации приобретает более широкое значение. Данное понятие означает имитацию, подражательное поведение и эмоциональное слияние, переживание субъектом той или иной степени тождественности с объектом [2].

В социологической литературе под идентификацией обычно понимают один из механизмов социализации личности, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид, то есть идентификация является немаловажным механизмом

самоопределения личности. Определим данное понятие как установление отношения между Я и социальным понятием, когда поведение личности соотнобразится с представлением о том, как должен вести себя субъект [11].

Существует проблема двух видов идентичности – личностной и социальной. Личностная идентичность – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт личности; социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе [1]. Для выявления личностной идентичности необходимо описание «Я-концепции», а для выявления социальной идентичности необходимо исследование связей личности со своей группой.

Вместе с тем, социальная идентичность – это в гораздо большей степени соотнесение Я с группой, не что иное, как способ организации для данной личности ее представлений о себе и о группе, к которой она принадлежит. Справедлива также и мысль о том, что социальная идентичность это скорее то, что личность делает с ее позиции в социальной структуре, которая определяет его идентичность, чем то, что она думает о месте в этой структуре [3].

Теоретическое осмысление понятию социальной идентичности дано в работах А. Тэшфела, который разработал «теорию социальной идентичности» [18]. Само определение социальной идентичности предполагает такую связь: социальная идентичность – это «знание личности о том, что она принадлежит к определенной группе, и эмоциональная значимость для нее группового членства». Как же формируется такое знание? Ответ на этот вопрос дается

вполне в традиции когнитивистского подхода, а именно: описываются три шага на пути познания человеком собственной идентичности. Первый шаг: социальная категоризация – упорядочивание социального окружения способом, который имеет смысл для личности. Второй шаг: социальная идентификация – процесс, посредством которого личность помещает себя в ту или иную категорию. Третий шаг: социальная идентичность – получение некоторого итога – полного социального отождествления личности. Здесь необходимо отметить, что А. Тэшфел четко разводит понятия «идентификация» – как процесс и «идентичность» – как продукт этого процесса [18].

В теории А.Тэшфела обсуждается и такой сложный вопрос, как принадлежность личности одновременно ко многим группам [18]. Как человек решает вопрос о своей идентичности в этом случае? Каков при этом результат познания им своего места в социальном мире? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Сам А.Тэшфел полагает, личность в данном случае выбирает наиболее «выпуклую» группу, которая особенно значима для выработки взгляда на мир, то есть совершается типичный прием работы с социальной информацией. При этом возникает задача сортировки групп для обнаружения личностью для себя такой организации социального мира, в которой она усматривает свой путь восприятия себя и других, а значит свой путь поведения и действия. Другие авторы, стремясь дать более четкое понимание проблемы, добавляют, что выбор осуществляется часто под влиянием ситуации. В ней, в частности, обнаруживаются и латентные идентичности, то есть такие, которые иногда и не осознаются в обычных обстоятельствах. Все это не снижает угрозы

конфликта принадлежностей: когда затруднительно решить вопрос о том, какая же группа более значима, выбор становится особенно сложным.

Утверждается, что личность всегда стремится к сохранению позитивной идентичности. Ее наличие способствует восприятию мира как более стабильного, надежного, справедливого. Напротив, утрата позитивной идентичности не только дезорганизует свой собственный внутренний мир, но, как правило, приводит и к дезорганизации своих впечатлений относительно окружающего мира [2]. Формирование позитивной идентичности предполагает сравнение своей группы с другими позитивными группами, а также с негативными группами. Такое сравнение также способствует большей или меньшей сбалансированности суждений о внешнем мире: большое количество негативных групп воспринимается как доказательство его несовершенства. Для успешного сравнения нужны надежные отличительные черты «моей» группы и «чужих» групп. Нахождение таких отличий имеет возможным следствием дифференциацию от других групп. На характер дифференциации влияет степень идентификации себя со своей группой; ситуация, в которой сравнение очевидно; релевантность сравнения (т. е. сравнение себя и своей группы с близкими); значимость признаков, но которым осуществляется сравнение. При негативной оценке своей группы возникает намерение личности покинуть ее и примкнуть к другой группе. Таким образом, для личности характерно стремление сохранить социальную идентичность, причем позитивную, и тем самым обеспечить соответствие, гармонию образа социального Я.

Все вышесказанное позволяет предложить следующее определение: социокультурная адаптация – это вид деятельности, направленный на оптимизацию взаимоотношений личности с окружающей социокультурной средой и состоящая в оценке ситуации и коррекции на этой основе, как

поведения человека, так и состояния окружающей его социальной среды. При этом результативность социокультурной адаптации заключается в согласовании потребностей индивида с потребностями социокультурной среды, в которой он находится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреева Г.М.** Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 288 с.
2. **Андреева Г.М.** Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
3. **Анцыферова Л.И.** Методологические проблемы психологии развития. – М., 1978.
4. **Бездухов В.П., Бездухов А.В.** Антиномичность адаптивной и гуманистической функций педагогической деятельности // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 66–71.
5. **Белошистая А.** Современное понимание реализации преемственности между дошкольным и начальным звеньями системы образования // Лучшие страницы педагогической прессы. – 2001. – № 5. – С. 26–32.
6. **Вагнер Н.А.** Успешность ученика начальной школы в условиях дифференцированного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 18–23.
7. **Егоршин А.П., Пряничников С.Б.** Методология оценки качества и эффективности образования // Школьные технологии. – 2002. – № 5. – С. 68–87.
8. **Зайцев С.В.** На подступах к первому классу: программа подготовки дошкольников к личностно-ориентированной школе // Директор школы. – 2002. – № 8. – С. 52–58.
9. **Кричевский Р.Л., Дубровская Е.М.** Социальная психология малой группы. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 318 с.
10. **Кулагина И.Ю.** Возрастная психология. – М.: УРАО, 1997.
11. **Пушкарева Е.А.** Философия личности: проблема самоопределения // Философия образования. – 2002. – № 4. – С. 15–20.
12. **Пушкарёва Е.А.** Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 74–78
13. **Судоргина Л.В.** Здоровьесберегающие аспекты отдельно-параллельного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 36–42
14. **Судоргина Л.В.** Формирование педагогической системы инновационного образовательного учреждения в современной школе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1. – С. 34–39
15. **Фрейд З.** Введение в психоанализ. – М.: СТД, 2003.
16. **Фрейд З.** Психоанализ и детские неврозы. – СПб., 1997.
17. **Ядов В.А.** Социальная идентификация личности. – М., 1994.
18. **Tajfel H.** Social and cultural factors in perception // Lindzey G., Aronson E. (eds.). The handbook of social psychology. – Reading, 1968.

UDC 374 + 371 + 316.6

**CULTURE OF SELF-DETERMINATION:
ADAPTABLE MECHANISMS OF THE PERSON***E.A. Pushkareva, L.V. Sudorgina (Novosibirsk, Russia)*

In the article the analysis of problems of culture of self-determination of the person, the basic questions of social adaptation of the child are spent. It is marked, that adaptation is not only the adaptation to successful functioning in the certain cultural environment, but also development of ability to the further psychological, personal, social development. It is emphasized, that the reason desadaptation is experience by the child of the not-success at discrepancy of requirements surrounding to its opportunities or at the overestimated requirements of the nearest environment more often. Adaptable mechanisms of process of personal self-determination of the child come to light.

Keywords: *valuable system of a society, culture of self-determination, adaptable mechanisms of the person, social and cultural adaptation.*

Pushkareva Elena Aleksandrovna – doctor of philosophy, the professor of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Sudorgina Lubov Vileninovna – the teacher of the maximum qualifying category, the deserved teacher of Russia, the competitor of faculty of management of education, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: Lubov_sudorgina@mail.ru

© О.Н. Зайкова

УДК 316.7 + 13

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ И США

О.Н. Зайкова (Челябинск, Россия)

В статье рассматривается история формирования культуры усыновления на примере России и США. Показана история возникновения понятия «усыновление». Выявляется его соотношение с похожими по значению терминами «адопция» и «примачество». Уточняется содержание понятия «усыновление» в контексте культурных универсалий – «дом», «семья», «родство». Дается определение понятия «культура усыновления».

Ключевые слова: семья, усыновление, сиротство, культура усыновления.

Частичность индивидов влечет за собой формирование частичного социума. Поэтому общество пытается воссоздать свою целостность за счет формирования института усыновления. Усыновление является попыткой обеспечить человеку полноту существования [14]. Человек, воспитавшийся вне семьи, позднее и вписывается в культуру как частичная единица. Без микросреды (семьи) человек становится частичной личностью.

Усыновление также связано с такими универсалиями культуры как «Дом», «Семья», «Родство». Дом является одним из важнейших элементов картины мира, особым культурным пространством, аккумулирующим все основные сферы человеческой жизнедеятельности [2; 6 с. 7; 25, с. 187; 23; 26, с. 270]. Одной из основных задач усыновления является обеспечение ребенка Домом, введение его в мир семьи, а значит, в мир культуры. В культуре создано значительное число механизмов оптимизации, воссоздания

дома – от детских домов до института приемной семьи, носящих компенсационный, терапевтический характер, являющихся промежуточными этапами на пути к обеспечению человека семьей – имитацией дома. Дом – важнейший ресурс, позволяющий ребенку интегрироваться в общество.

Усыновление обеспечивает человека Семей, которая формирует сущностно-смысловое наполнение Дома, образует его содержательные аспекты [4, с. 9; 7, с. 81; 10, с. 34; 11, с. 155; 21, с. 13]. Семья является основным социальным институтом, транслирующим нормы и ценности новым поколениям. Это основной носитель культурных образцов, наследуемых от поколения к поколению. Только в семье ребенок получает любовь, внимание и понимание, учится строить отношения с окружающим миром. В семье формируется социальное и индивидуальное сознание [1, с. 54; 5; 8, с. 80; 15, с. 140–142; 19].

Зайкова Ольга Николаевна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры рекламы, Челябинская государственная академия культуры и искусств
E-mail: zaikova74@mail.ru

История возникновения понятия «усыновление» показывает, что слово состоит из двух основ: сын + явление. «Явление» происходит от слова «явь», означающего нечто явное, видимое, заметное, настоящее, подлинное, что есть «на самом деле», что противоречит слову «искусственное», с помощью которого часто определяется усыновление. Поэтому, скорее всего, усыновление как явление культуры использовалось в случаях, когда возникала необходимость сделать сына, дочь законными, настоящими, видимыми. Сопоставление слов «усыновление» и «сыновець» (племянник) даёт основание предполагать, что усыновление применялось в отношении племянников (племянниц) [39, с. 50].

Понятие «адопция» в последнее время все чаще заменяет понятие «усыновление», становясь его синонимом [3; 12, с. 20; 13; 16, с. 3–4; 17; 18, с. 107; 22, с. 87; 30]. Категория «примачество» применялась по отношению к детям и взрослым людям, как правило, не имевшим родственных связей с семьей, часто имела либо нейтральное, либо негативное значение [9, с. 365]. В первые годы советской власти примачество на короткий срок заменило усыновление как правовой институт. После придания легитимности усыновлению в 1926 г. примачество утратило существование. В просторечии это слово продолжает использоваться в негативном значении, как «бессребреник», «иждивенец».

Усыновление часто определяется как форма искусственного родства, но слово «искусственное» используется формально, под ним подразумевается отсутствие кровных связей. При сопоставлении усыновления с различными видами искусственного родства (молочное родство, побратимство, ритуальное родство, аталычество, куначество и др.) очевидно отсутствие общего логического

основания. Усыновление – это установление связи между родителем и ребенком, поэтому «усыновленный» ставится в один ряд с «сыном» или «дочерью», а также «пасынком» и «падчерицей». Гораздо более корректным является термин «некровное родство», «восполненное родство».

Концепт «восполнение» является ключевым при определении понятий «усыновление» и «культура усыновления». Усыновление – это социокультурное восполнение семьи (восполненное родство), связанное с принятием в дом нового члена (как правило, ребенка) и изменением родственных отношений, социальных ролей и статуса всех участников процесса усыновления.

Исследуемый феномен тесным образом связан с культурой усыновления. Исходя из ценностно-нормативного подхода к культуре, можно дать определение понятия «культура усыновления» как оптимального восполнения системы семейных отношений посредством усыновления (удочерения) ребенка (детей) в соответствии с нормами, ценностями и традициями конкретной культуры.

Понятие культура усыновления – достаточно общее, так как с его помощью можно рассматривать проблему возвращения ребенка в семью с разных позиций. Это понятие позволяет увидеть, зафиксировать спектр проблем, особенности формирования усыновления, определить пути реализации, спрогнозировать варианты развития данного явления.

Культура усыновления – это процесс, связанный с возвращением ребенка в семью, представленный в каждом обществе в различных модификациях. Фундаментальными основаниями культуры усыновления является система ценностей конкретного общества, определяемая особенностями

функционирования культурных универсалий «дом», «семья» («родство») и «общество».

Культура усыновления связана с целым спектром процессов, происходящих в обществе. Ее формализация происходит в юридической практике, процесс усыновления во многих культурах представлен в фольклоре (где фиксируются образцы поведения, нормы, идеалы и ценности общества), обеспечивается проведением ритуалов и обрядов, отражается в общественном сознании, а также в различных сферах художественной культуры.

Основные формы проявления культуры усыновления в современных условиях достаточно разнообразны и связаны с межнациональным, открытым, независимым усыновлением, такими движениями как «культура рождения», «культурная компетентность» [20], с формированием «позитивного языка» в сфере усыновления. Современная культура усыновления формируется как ответ на разрушение ценностей, существовавших в традиционных обществах. Ее развитие предполагает формирование гуманного отношения ко всем детям, оказавшимся в силу различных причин вне семьи.

В истории формирования американской культуры усыновления можно выделить пять основных этапов, причем последние четыре сменяли друг друга на протяжении XX в. Временные рамки ряда периодов накладываются друг на друга. Это связано с тем, что далеко не сразу уходила со сцены одна культурная парадигма и не сразу ее сменяла другая. Некоторое время в области усыновления были сильны обе концепции.

Первый этап «Эпоха неуверенности» (с момента появления первых американских колоний до 1900 г.). Усыновление не считалось легитимным способом создания родства. В качестве основных инструментов,

позволяющих узаконить усыновление, были завещания и контракты, где прописывались особенности передачи родительских прав. Широкое распространение имела практика договоров, по которым осиротевшие или брошенные дети из бедных семей отдавались в ученики или подмастерья до достижения ими совершеннолетия. Вплоть до середины XIX в. существовало множество ничем не регламентированных способов передачи детей в семьи с разными целями: любовь к детям и потребность в них, нехватка рабочей силы в хозяйстве, необходимость передачи наследства [27, с. 26].

Во второй половине XIX в. начинают приниматься первые законы об усыновлении. Первым юридическим актом, регламентирующим усыновление в стране, считается Закон штата Массачусетс от 1851 г., благодаря которому США опередили многие страны в формировании культуры усыновления.

Второй этап «Регуляция и интерпретация» (1900–1945 гг.). Под регуляцией понималось то, что усыновление должно регулироваться законом. Интерпретация предполагала необходимость оказания профессиональной квалифицированной помощи лицам, участвующим в процессе усыновления; комментирование, интерпретирование, доведение до сведения общественности полученных теоретических и практических данных в сфере усыновления. В этот период начинает формироваться идеология необходимости семейной заботы о сироте, усыновление становится заметным для общественности явлением, чего никогда ранее не было в американской культуре [27, с. 190–191].

Третий этап «Стандартизация и натурализация» (1930–1960 гг.) получил название в связи с двумя процессами, превратившими усыновление из практически

нерегулируемого явления в управляемый социокультурный процесс. В это время формулируется идея «стандартизации», в ее рамках оформляются основные требования, при которых ребёнок может быть передан на усыновление. Натурализация означает, что ребенка для усыновления нужно подбирать таким образом, чтобы у окружающих возникло чувство «реального родства» детей и усыновителей. В связи с этим немногие дети могли надеяться на обретение семьи. В этот период закрепляется понятие «приемлемые для усыновления дети» [29, с. 80].

Процессы регуляции, интерпретации, стандартизации и натурализации, происходящие в рамках второго и третьего этапов, сделали усыновление рациональным, контролируемым и управляемым процессом. Они имели императивный характер и действовали не как культурный образец, а как культурная норма. Однако к 1960-м гг. они начали утрачивать свои позиции. В обществе происходило утверждение новой системы установок, ценностей и ориентиров, оформлялись новые модели поведения, вследствие чего начал формироваться новый период в развитии культуры усыновления [29, с. 89].

Четвертый этап «Отличия и повреждения», начавшийся после Второй мировой войны в 1945 г. связан с развитием движений за гражданские права, с социальной революцией, со второй волной феминизма. Новые настроения в американском обществе способствовали формированию новой идеологии в отношении ко всем детям: дети должны воспитываться в семье, и все сложности со здоровьем, другие проблемы ребенка не могут быть препятствием на пути ребенка к новой семье. Постепенно происходит переход к открытому усыновлению, и этому способствовало

формирование новых форм помощи семьям усыновителей. Основными идеями в этот период в сфере усыновления становятся идеи безопасности, естественности, подлинности. В это время начинает формироваться новый язык в сфере усыновления [27, с. 182].

Последний, пятый этап развития культуры усыновления в США «Время детей радуги» начинается в 1970-е гг. Выделение этого этапа связано со временем окончания войны во Вьетнаме. В этот период оформляется новый «позитивный язык» в сфере усыновления, происходит развитие института международного усыновления [31]. Межрасовое усыновление встречается достаточно часто. Поэтому вопрос о культуре постоянно возникает при межрасовом и международном усыновлении. Работники социальных служб обращают внимание на необходимость формирования у родителей «культурной компетентности». Оформляются такие феномены как «культура рождения» и «открытое усыновление», определяющие основные направления развития современной культуры усыновления [28, с. 7]. Появление открытого усыновления связано с тем, что приемные родители, оказавшись не в силах объяснить причину расовых различий между ними и ребенком, вынуждены были говорить правду о появлении в их семье ребенка другой расы. Постепенно, расовые различия становились предметом гордости семьи, а международное усыновление благодаря усилиям государства и американской общественности постепенно начинает восприниматься как благотворительный акт по отношению к ребенку-сироте, как форма помощи стране, находящейся в кризисной ситуации. С увеличением числа международных и межрасовых усыновлений связано появление феномена и общественного движения под названием «культура

рождения». Особенности его проявления стала потребность и огромное желание приемных родителей и их детей искать, встречаться, объединяться со своими биологическими родственниками, а когда нет такой возможности, стремление хотя бы найти то, что имеет отношение к прошлой жизни ребенка. Благодаря развитию «культуры рождения» приемные семьи налаживают связи с родной страной и культурой ребенка, формируется огромное число всевозможных практик: от посещения приютов, в которых находились дети до усыновления и отдыха в «лагерях культуры», до организации туров, экскурсий и путешествий в страну происхождения ребенка и пр.

Культура усыновления в США отличается богатством форм и уникальностью проявлений. В культурном пространстве страны это явление в течение XX в. постепенно переходило с периферии в центр, что говорит о его высоком культурном потенциале, который, безусловно, воздействует на все культурные формы жизни в обществе. Усыновление в настоящее время касается практически каждого аспекта существования американского общества и его культуры. Оно привлекает к себе внимание из-за значительного числа людей, с ним связанных. В культурном пространстве США усыновление в настоящее время является естественным процессом и частью жизни многих людей. Американское общество активно формирует то, что можно назвать «глобальной культурой усыновления», под которой понимается одновременный процесс гомогенизации, унификации процедуры и качественной культурной адаптации семей с приемными детьми. Современные американские исследователи активно изучают и внедряют в практику разнообразные формы, ритуалы и традиции, существующие в

семейной культуре архаических, традиционных обществ. Глобальная культура усыновления отличается богатством форм создания семьи. Являясь культурной нормой, усыновление постоянно поддерживается и культивируется в обществе. Важным элементом культуры усыновления является активная традиция, то есть постоянно совершенствуется, наполняется новым содержанием набор правил и норм, в соответствии с которыми осуществляется усыновление и протекает жизнь приемной семьи.

Несмотря на разработку юридической базы, тема усыновления в 1960–1980-е гг. почти исчезла из поля зрения научной общественности. Возобновление научного интереса к этой теме приходится на 1990-е гг., что связано с началом функционирования в России института международного усыновления.

В 1990-е гг. начинается паломничество зарубежных усыновителей в Россию и массовая «миграция» российских детей на Запад. В это время в России начинают работать американские и испанские агентства по усыновлению. Из-за незнания традиций, культуры, неразработанности юридической базы в области усыновления все чаще возникают проблемные ситуации при усыновлении российских детей иностранными гражданами. В 1996 г. административный порядок усыновления был заменен судебным. Принят целый ряд нормативных документов, регулирующих международное усыновление. Из-за концентрации внимания СМИ к проблемным ситуациям, возникавшим в семьях зарубежных усыновителей, в российской культуре стало формироваться стойко негативное отношение к международному усыновлению и иностранным усыновителям.

В то же время, остро стоящая проблема социального сиротства, рост числа беспризорных и безнадзорных детей привели к проблеме поиска форм стимулирования внутреннего усыновления в России, обращению внимания к проблемам семей с

усыновленными детьми, к поиску причин, по которым дети оказываются вне семьи. Тем не менее, в настоящее время культура усыновления в России все еще находится в стадии становления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алгебра** родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства; отв. ред. В. А. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургская типография № 1 РАН, 1995–1999. – Вып. 1–5.
2. **Байбурин А.К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: Наука, 1983 – 192с.
3. **Батурина Н. И.** Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 203 с.
4. **Бессчетнова О. В.** Предисловие // Семья – культура – образование в изменяющейся России: матер. всероссийской научно-практ. конф. с междунар. участием (г. Балашов, 17–18 ноября 2009 г.) / под ред. О. В. Бессчетновой. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 9–13.
5. **Бикбулатов Н. В.** Башкирская система родства. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
6. **Бодрийяр Ж.** Система вещей; пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 240 с.
7. **Бровкина О. В.** Значение семьи в развитии толерантного отношения к детям-сиротам // Семья – культура – образование в изменяющейся России: матер. всерос. научно-практ. конф.; под ред. О. В. Бессчетновой; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Научная книга, 2009. – С. 79–83.
8. **Бутинов Н. А.** Детство на островах Адмиралтейства // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии; отв. ред. Н. А. Бутинов, И. С. Кон. – М.: Наука, 1992. – С. 56–85.
9. **Власова И. В.** Семья // Этнография Восточных Славян: очерки традиционной культуры; отв. ред. К. В. Чистов. – М.: Наука, 1987. – С. 361–371.
10. **Гаспорян Ю. А.** Семья на пороге XXI века: социологические проблемы; под ред. К. Н. Хабидулина. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1999. – 320 с.
11. **Горина З. В., Рубцова С. В.** Влияние семьи на формирование культуры личности // Семья – культура – образование в изменяющейся России : материалы всерос. научно-практ. конф.; под ред. О. В. Бессчетновой; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Научная книга, 2009. – С. 155–164.
12. **Дворецкий И. Х.** Латинорусский словарь. – М.: Рус. язык : Медиа, 2008. – 1088 с.
13. **Дзибель Г. В.** Феномен родства. Прологомены к иденетической теории. – СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001. – 472 с.
14. **Зайкова О.Н.** Сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 104–110.
15. **Ионин Л. Г.** Социология культуры. – М.: Логос, 1998. – 278 с.
16. **Кон И. С.** Предисловие // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. – М.: Наука, 1992. – С. 3–4.
17. **Кон И. С.** Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – 336 с.
18. **Косвен М. О.** Очерки истории первобытной культуры; отв. ред. А. Л. Монгайт. – М.: Изд-во «Академии Наук СССР», 1957 – 240 с.

19. **Крюков М. В.** Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М. : [б. и.], 1972. – 172 с.
20. **Постовалова О. Л.** Языковой и культурный феномен политкорректности в сфере усыновления // Современное сиротство: социокультурный портрет : материалы научно-практ. конф.; под науч. ред. А.Н. Анисимовой; сост.: О.Н. Зайкова, Е.В. Девятова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск : Два комсомольца, 2007. – С. 255–260.
21. **Разумова И. А.** Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М. : Индрик, 2001. – 376 с.
22. **Смирнова Я. С.** Усыновление покровителя // Сов. этнография. – 1984. – № 2. – С. 88–100.
23. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Культурные универсалии и концепт «дом-семья» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 73–80
24. **Трубачев О. Н.** История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя; предисл. Т. А. Богатовой-Трубачевой. – М. : КомКнига, 2006. – 228 с.
25. **Хайдеггер М.** Бытие и время; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
26. **Шютц А.** Концепция дома // Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. – М. : Издательство «Экзамен», 2004. – С. 268–73.
27. **Carp E. Wayne** World War II as a Watershed in the History of Adoption // Adoption in America. Historical perspectives / edited by Wayne Carp. – USA : Unisersity of Michigan Press, 2007. – P. 181–218.
28. **Cultures** of transnational adoption [Текст] / edited by Toby Alice Volkman. – Durham, London: Duke University Press, 2005. – 232 p.
29. **Herman E.** Kinship by design. A history of adoption in the Modern United States. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 2008. – 381 p.
30. **Johnson K.** Chaobao: The Plight of Chinese Adoptive Parents in the Era of the One-Child Policy // Cultures of transnational adoption / ed. by T. A. Volkman. –London : Duke University Press, 2005. – P. 117–142.
31. **Johnston P. I.** Speaking Positively: Using Respectful Adoption Language [Электронный ресурс] / Patricia Irwin Johnston; © Adoption Media, LLC 1995–2011. – USA, 2011. – Режим доступа : <http://library.adoption.com>.

UDC 316.7 + 13

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CULTURE OF ADOPTION TO RUSSIA AND THE USA

O.N. Zajkova (Chelyabinsk, Russia)

In article the history of formation of culture of adoption on an example of Russia and the USA is considered. The history of emergence and value of the term «adoption» is shown, its ratio with the similar terms «adoptsiya» and «primachestvo» on value comes to light, the content of the concept «adoption» of a context of cultural universality – «house», «family», «relationship» is specified, concept definition «culture of adoption» is made.

Key words: *family, adoption, culture of adoption.*

Zajkova Olga Nikolaevna – the candidate of cultural science, the senior teacher of faculties of advertising, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.

E-mail: zaikova74@mail.ru

CONTENTS**PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES**

- Chernysheva L.N.* (Novosibirsk, Russia). Reading as the component of spiritually-moral development of rising generation 5
- Ryzhenkova S.G.* (Novosibirsk, Russia). Endowments of the schoolboy: pedagogical and psychological aspects of the problem..... 12

PHILOSOPHICAL AND HUMANITIES SCIENCES

- Pushkarev Yu.V., Pushkareva E.A.* (Novosibirsk, Russia). Development of education in conditions of new system of values of the global society 20
- Mayer B.O., Vlasjuk N.N.* (Novosibirsk, Russia). Axiological aspects of education for sustainable development of society 26

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

- Hafizova E.R.* (Novosibirsk, Russia). The innovative approach to formation of corporate culture in medical institution 35
- Latuha O.A., Pushkarev Yu.V.* (Novosibirsk, Russia). Innovative activity of modern high school: tendencies of development 44

BIOLOGICAL, CHEMICAL, MEDICAL SCIENCES

- Gajdarova A.P., Khorina Yu.A., Koroschenko G.A., Serkina O.A., Khachatryan A.P., Larionov P.M., Aizman R.I.* (Novosibirsk, Russia). Effect of electroactivated water solutions on morphological and functional parameters of rats's pancreas and kidneys with experimental model of diabetes mellitus..... 53
- Khorina Yu.A., Gajdarova A.P., Koroschenko G.A., Subotyalov M.A., Aizman R.I.* (Novosibirsk, Russia). Features of water-salt metabolism and renal functions in youths of different constitution types. 62

CULTURAL SCIENCE AND ART CRITICISM

- Tihomirova E.E.* (Novosibirsk, Russia), *Zhao Jingnan* (Shandong, China). When the housing becomes the house: semantic filling in the Chinese and Russian cultures 74
- Pushkareva E.A., Sudorgina L.V.* (Novosibirsk, Russia). Culture of self-determination: adaptable mechanisms of the person. 80
- Zajkova O.N.* (Chelyabinsk, Russia). The comparative analysis of culture of adoption to Russia and the USA 88